Золушка в поисках доминанта

Автор:
Дора Коуст

Золушка в поисках доминанта

Дора Коуст

Золушка в поисках доминанта #1

После череды событий я хотела вернуться в Россию, но здравый смысл заставил учиться и поселиться в скромной квартирке на окраине Лондона. И все бы ничего – учеба, работа, подработка, но подруга решила осчастливить меня сертификатом в эротический клуб «Дикая Роза».

Повязка на глазах, встреча без имен и обязательств. Страсть затапливала сознание, уводила такими коридорами, в которых я еще не бывала. Но я не ожидала, что моим проводником в мир похоти и наслаждения станет владелец крупной корпорации. Корпорации, в которой я работаю…

Дора Коуст

Золушка в поисках доминанта

Пролог

Наше восприятие скромнее, чем наши желания

Анжелика

Стою и думаю: «Господи, как я на такое решилась?» Мимо проплывают стеснительные особы, вроде меня. Их лица имеют все оттенки от розового до красного, но с моим свекольным им точно не сравниться. Все зажатые: джинсы, кеды, футболки. У кого-то даже очки, которые носят при плохом зрении… Хотя чем я лучше? Да ничем, собственно. Разве что юбка-карандаш офисная да блузка новая – белая, с коротким рукавом. А больше ничего. Ах, да, забыла: Машка ведь заставила туфли обуть, которые лежали пару лет в коробке в шкафу, отложенные на «определенный случай». Наверняка так ни разу бы и не достала. Ну что мне, в самом деле, в них мусор выносить?

Ой, как же здесь холодно. Кондиционеры пашут, прямо как на работе. Но там привычно: кофту надел да сиди работай с клиентами, а сюда неподготовленная пришла. Хотя, может быть, это мурашки страха бегают по телу, танцуя ламбаду от того, что меня ждет. Нет, все! Встану и уйду!

Я успела лишь подняться с мягкого кожаного диванчика, как тут же в холле здания прозвучал бархатистый томный голос под стать заведению:

– Двести семнадцатый номер. Пройдите в кабинет тринадцать.

Вздрогнув от произнесенных цифр, я обернулась на миловидную девушку, которая ожидала, пока следующая клиентка пройдет в кабинет. И дернуло Машку подарить мне этот чертов сертификат?!

«Ты откроешь в себе новые грани, раскрепостишься! Станешь увереннее в себе!» – яро приговаривала подруга, вручая мне ламинированную открытку.

А вот оно мне надо? Живу, работаю, подрабатываю, сплю иногда. Зачем мне сюда? Фууух! Администратор смотрит на меня так пытливо… Ладно, пошла. Не понравится – сразу уйду.

Дверь кабинета со зловещими цифрами отворилась без каких-либо трудностей, и я попала в небольшую комнатку метр на метр, где, кроме окошечка, завешанного гроздьями синей ткани, и небольшой глубокой прямоугольной коробки, больше ничего не было. Пусто, тусклый свет, стены давят, бррр…

– Добрый вечер. Мы приветствуем вас в центре удовольствия «Дикая роза». Положите, пожалуйста, пригласительный, справку о здоровье и документы в углубление под окном приема.

Сделав все необходимое, я продолжала стоять на месте, разглядывая однотонные стены и потолок. Ожидание затягивалось, а мне вдруг очень захотелось в туалет.

– Простите, а…

– Идентификация пройдена. – Позади послышался щелчок, ознаменовавший, что пути назад больше нет. – Сложите все ваши вещи, в том числе и мобильный телефон, в бокс, стоящий перед вами. После окончания процедуры вы получите их на выходе вместе с документами.

– Э…

Механический голос разносился из динамиков, будто человек, говорящий все это, как минимум работал в бюджетной поликлинике, где сотрудники регистратуры повторяли одно и то же по тысячу раз на дню. Убежать из этого заведения захотелось с удвоенной силой.

Раздевшись до скромного черного белья и откровенных чулок, я придвинула коробку к окошку, заранее вырубив телефон. Стало зябко. Не зная, куда деть руки, попросту сложила их на груди, при этом отбивая каблучками незабвенную чечетку. Мочевой пузырь напоминал о себе, и от этого становилось дискомфортно.

Коробка уехала в окно, а на ее месте оказался целлофановый сверток, в недрах которого обнаружилась черная непроницаемая маска. Только я хотела спросить, зачем она, как механическая тетка, разместившаяся по ту сторону, продолжила вещать:

– Подойдите к двери напротив вас и наденьте маску на себя так, чтобы вы не могли ничего увидеть. Не пытайтесь лукавить – детектор на двери считает образ вашего лица.

Как только я натянула маску, проклиная и Машку, и центр, и поликлиники, почувствовала, что дверь впереди меня открылась, обдавая теплым воздухом. Пахло миндалем, розами и, кажется, зеленым чаем, но на свой нос я особо не рассчитывала, так как переболела недавно простудным заболеванием.

Кто-то коснулся меня, и я резко отпрянула, пытаясь снять маску.

– Эй, маленькая… Тише. Я не делаю ничего плохого. Только хочу взять тебя за руку, чтобы ты не споткнулась и не упала.

Голос был чертовски приятным, но доверия пока не внушал, и, струсив, я сделала еще один шаг назад.

– Ты хочешь начать здесь? В этом закутке? Знаешь, за дверью места больше. Если хочешь побегать от меня, то лучше переступить порог.

Я замотала головой, не имея возможности изъясняться словами. Такое часто бывало – я теряла голос, когда происходили вещи, выбивающие меня из колеи.

Тишина не радовала. Навострившись, переступила с ноги на ногу, пытаясь понять, где находится мужчина. Ушел, что ли? Рывок, и я оказалась прижата к горячему телу. От кожи пахло терпким парфюмом, который буквально заставлял вдыхать аромат полной грудью, погружая в экстаз.

– Вот видишь, я не такой страшный, – зашептали мне на ухо, отчего лицо предательски залило краской стыда. – Я сейчас возьму тебя на руки. Только не брыкайся.

Приятно, однако, когда тебя несут, но в шею мужчины я вцепилась обеими руками и, чувствую, доставляла ему непередаваемые ощущения. Про туалет забыла напрочь, правда, об этом не забыл мой организм. Интересно, если попрошу подождать, пока я схожу в туалет, это не будет слишком?

– Ну все, трусиха, отцепляйся. Под тобой мягкая кровать.

Я снова замотала головой, отказываясь расставаться с моим бесплатным носильщиком. Все же он уже как-никак родной после всего того, что между нами

было – в белье меня увидел, на руках поносил, а подо мной неизвестность.

– Что ж… хочешь начать сразу? Отлично. Я не против.

Быстро разжав руки, я упала на кровать, которая встретила меня мягкими шелковыми объятиями. Эту ткань я не перепутаю ни с чем – все-таки швеей подрабатываю.

– Ты такая пугливая. Хочешь, сделаю тебе массаж?

Мотать головой, видимо, уже вошло у меня в привычку, на что мой оппонент задорно рассмеялся, заставив меня нахмуриться. Сложив руки на груди, отвернулась. Не знаю куда, но отвернулась.

– Секс так секс. Я подумал, может, ты любишь ласку. – Не дождавшись ответа, мужчина продолжил: – Можно задам нескромный вопрос?

Повернувшись на его голос, неуверенно кивнула.

– Ты не можешь разговаривать? Знаешь, мне немые еще не встречались. Хотя на работе трудится один паренек – смышленый, между прочим.

Проглотив огромный комок в горле, с трудом прохрипела:

– Я могу разговаривать, просто волнуюсь немного.

– А я уже и не надеялся. – Чувствовалось, что он улыбается. – Хочешь познакомимся?

– В каком смысле? – поспешно натянув на себя простынь или еще что-то, вопросила я.

– Мое имя Александр. А тебя как зовут? – голос сместился и стал чуть ближе, навевая волны пока еще не оправданного страха.

– Анжелика, – заявила уверенно, также уверенно отползая вглубь кровати.

– Красивое имя. Так как насчет массажа?

– Нет, спасибо. Можно я тут посижу?

– Ты хочешь так бездарно потратить наше время? Вот он я – пользуйся. Осталось чуть больше одиннадцати часов. Любой твой каприз, любое желание…

– Сколько? – вопрос пропитался нотками ужаса.

– Чуть больше одиннадцати. Разве ты не читала на сайте?

– Мне подарили сертификат.

– И ты даже не подумала узнать подробности? – судя по голосу, Александр все приближался.

– В общих чертах рассказали. – Дальше была только спинка кровати.

– Тогда расслабься и получай удовольствие… – горячие губы коснулись обнаженного плеча, заставив вздрогнуть.

– А давай просто поспим, а? Сто лет не высыпалась! – жалобно пролепетала, млея от мягких коротких прикосновений к коже.

– Не шути… Обещаю, тебе понравится. А потом, если захочешь, так и быть, поспим…

Простынь безжалостно отобрали. Прокладывал губами дорожку от плеча к ключицам, шее, ушку. Дыхание обжигало, вызывая пламенные волны внизу живота, раскаляя все нервные окончания тела, словно прикоснешься, и будет взрыв. Он целовал подбородок, щеки, веки и лоб, при этом массируя кончиками пальцев голову, вытворяя невероятное в копне свободно лежащих локонов.

– Нравится? – тихий шепот, неизвестно как прорвавшийся сквозь сладкую негу.

– Да…

– Ляжешь на животик? – таким же тоном вопросил Александр.

– Да…

Простыни резко контрастировали с пылающей кожей, хоть немного охлаждая, но не давая разуму вернуться. Массаж – это моя слабость, как и непозволительная роскошь для студентки-выпускницы, которая копит деньги на собственную квартиру, отказывая себе буквально во всем.

Сильные руки нежно разминали шею, плечи, легко пробегались по спине и пояснице, задевая краешек трусиков. Забыв обо всем, упивалась осторожными размеренными движениями, умоляя богов, чтобы эта пытка никогда не заканчивалась. Туфли упали на пол, а чулки скатились с гладких ног, освобождая новое поле для деятельности.

Господи, как бессовестно я стонала, отдаваясь умелым рукам без остатка. Вот бы каждый день получать такой массаж, приходя с работы на съемную квартиру. Ммм… Кажется, я даже отключалась временами, уплывая в море экстаза. Щелкнула застежка лифа, но мысль о белье появилась и улетела, входя в число не имеющих важности на данный момент.

– Теперь перевернись на спину, – скомандовал Александр, и я безропотно подчинилась.

Пальчики, стопы, бедра, животик, руки – сила и нежность, разве так бывает? Выходит, что да. Все было замечательно, пока этот паршивец не стащил с меня бюстье.

– Мы так не договаривались! – вскрикнула я, прикрывая грудь руками.

– А мы вообще ничего не оговаривали, насколько я помню. Не возмущайся и верь мне. Я же сказал, что тебе понравится, – укладывая меня обратно, прошептал мужчина.

Он сам освободил полушария от моего захвата, запрятывая руки мне же под голову. Чуть прикасаясь кончиками пальцев, массировал, не дотрагиваясь до горошин сосков, будто насмехаясь. Желала, чтобы он прикоснулся к ним, – от

возбуждения ореолы сжались, и я чувствовала некоторую боль напряжения. Попросить? Признаться? Нет, это выше моих сил. В конце концов, ни за что не соглашусь, что мне нравятся такие ласки, пусть и завуалированные массажем.

Что-то поочередно коснулось вершин груди, клянусь, я почувствовала это, но словно и не было ничего – руки продолжали разминать все вокруг, не задевая сосков. Вот оно! Еще раз! Господи, да это же губы… и язык…

– Нравится?

– Нет! – воскликнула, не думая, борясь с прерывающимся дыханием.

– Нравится…

Он захватывал горошины губами, чуть прикусывал, а потом проходился кончиком языка, будто зализывая несуществующие ранки. Грудь сжимал сильнее, напористее, но я даже не замечала разницы, отдаваясь во власть безумия. Шумный выдох, всхлип – и я уже уношусь в другой, нереальный мир, упиваясь поцелуем. Александр разрушил барьеры, попросту доведя меня до состояния, когда все вокруг становится неважным, лишь бы погасить пожар, слиться воедино, выхлебать бутылку вина допьяна.

Губы горели. Захватывая власть надо мной целиком и полностью, он вторгался в мой рот без лишнего стеснения, так же жадно хватая рваные куски воздуха, как и я.

– Давай, я хочу, чтобы ты захотела меня так же сильно, как я сейчас хочу тебя. Только ничего не бойся, – прислонившись к моему лбу, проговорил он, с трудом выравнивая дыхание.

Схватив меня на руки, перенес, видимо, в другую часть комнаты, осторожно поставив на пол. Руку не отпускал, что придавало мне как минимум храбрости, как максимум уверенности, что точно не сбежит. Не представляла, что он собирался делать, но интрига, незнание возбуждали до предела, заставляя вспомнить, в каких позах можно заниматься сексом стоя.

– Сделай шаг назад, пожалуйста. – Короткий поцелуй в губы.

Выполнила, подчинилась, но руку не отпустила.

– Я сейчас свяжу тебе руки и закреплю их у тебя над головой… – довольно произнес он, заставляя меня открыть от возмущения рот.

– Что? Нет! На такое я не подписывалась!

– Хочешь, я открою тебе два секрета?

– Нет!

– А я все равно открою. Ты подписалась абсолютно на все, придя сюда, – это раз. И два: я не сделаю тебе больно, пока ты этого сама не попросишь.

Контроль с моей стороны обнадеживал. Так я чувствовала себя значительно увереннее – владея, управляя ситуацией.

– Хорошо. Но если я попрошу остановиться, ты прекратишь!

– По рукам.

Позволив связать кисти, я молчаливо подняла их над головой, ожидая, когда их закрепят, но на что я точно не рассчитывала, так это на то, что мое тело приподнимется. Будучи подвешенной над полом, я могла ощущать мягкий ворс лишь кончиками пальцев, стоя на них, словно балерина, участвующая в танцевальной постановке.

Теплые ладони скользнули по бокам, опускаясь все ниже. Губы дразнили горошины, язык играл с ареолами, повторяя траекторию рук. Когда поцелуи достигли живота, я неосознанно подалась вперед, и, чтобы удержать меня, мужчина крепко сжал мои ягодицы. Это совсем не отрезвило, а скорее, наоборот – придало драйва. Никогда не была озабоченной, но сейчас… Ммм… Разум прощался, весело помахивая ручкой.

Ткань трусиков поползла вниз, но будто царапала кожу, настолько она была чувствительной. Сжав ноги, опустила голову вниз, да только жаль, видеть ничего не могла.

– Эй, не закрывайся. Я хочу видеть тебя.

Оглаживая ягодицы, Александр продолжал целовать бедра, вычерчивая рисунки дорожек языком, подбираясь все ближе к внутренней стороне бедра. Мама! Ааа… Остановите это безумие… Я чувствую его дыхание там, прямо там…

Поцелуи, переполненные удовольствием, осыпались на клитор, сводя с ума, выбивая дух из тела. Язык круговыми движениями проходился по воспаленной бусинке, и я уже не контролировала тело, то и дело вздрагивая в такт его ласкам. Горячие волны разливались, пульсировали – я сжималась все чаще, пытаясь отстраниться, но конца и края безумству не было, ровно до тех пор, пока к ласкам не добавились его пальцы. Он прошелся ими в самом низу, чуть раздвигая губы, прокладывая себе доступ прямо к нутру. Я стонала громко, не сдерживая себя, не думая ни о чем. Подушечкой пальца он потер вход во влагалище и, чуть протолкнув его вперед, сразу отпрянул, оставив меня и без ласк, и без поцелуев.

– Ты раньше занималась сексом?

– Нет, – ответила я чистую правду, желая наконец продолжить и достигнуть пика.

– А с женщинами? – как ни в чем не бывало вопросил этот… этот…

– Нет! Это абсурдно!

– И сама ничего не пробовала?

– По-моему, тебе не следует это знать! – возбуждение потихоньку сходило, оставляя за собой отчетливый след неудовлетворения.

– Понятно. А жаль…

Не успела я и слова ответить, как его губы с жадностью впились в клитор. Язык гулял везде и всюду, забираясь даже в нутро, чем доводил до исступления. Раз волна, вторая, третья. Я уже не стонала, кричала во все горло, ослабевая от натиска. Ноги тряслись, подкашивались, да только пола под ними не было.

Волна прошлась через спину, шею, врываясь прямо в затылок, заставляя его неметь. В глазах все плыло яркими всполохами нескончаемых огней, чье пламя возрождалась раз за разом с новыми вспышками. Хотелось схватить его руками, отстранить, да только веревки не позволяли двинуться даже на миллиметр.

Совершенно никакую, словно куль с мешком, Александр аккуратно положил меня на кровать, чьи простыни обожгли, заставляя вскрикнуть и выгнуть спину.

– Тише-тише… Сейчас все будет.

Мышцы живота сводило, прося, требуя, настаивая на немедленном сплетении тел. Кровать по бокам от меня прогнулась, а кожей, я почувствовала его тело – большое тело, между прочим. Он осыпал поцелуями ключицы, шею, кожу за ушком, что уводило меня в восторг с полноценной потерей дыхания. Властно сминая губы, он раздвинул коленями ноги, намереваясь продолжить сладострастную пытку, но уже на новом, более взрослом уровне.

Во влагалище уткнулось что-то горячее и твердое, и как-то сразу пришла мысль, что это не рука, хотя и размер головки члена был внушительным. Я вцепилась пальцами в его спину, впиваясь в податливую плоть ногтями. Страха не было, ведь этот день должен был рано или поздно наступить. Хотя кого я обманываю – страх проскальзывал, но больше от ожидания боли, о которой написано в книжках и сети.

– Тебе нужно потерпеть всего чуть-чуть. Я буду делать это очень медленно. Хорошо? – кончик его носа скользил по моей шее, и я кивнула, сглатывая образовавшийся комок в горле.

Александр нежно водил головкой по клитору, чуть задевая вход, успокаивая меня – я поняла это именно так. Член чуть надавил на вход, проскальзывая в возбужденное лоно совсем немного, не причиняя боли или дискомфорта. Мужчина покачивался размеренно, не продвигаясь дальше, а занимая уже завоеванную позицию. Глубже – я кусала губы в ожидании вспышки боли, стискивала пальцами его спину, позволяя стонам врываться в помещение. Еще глубже – отчетливо ощутила его внутри себя. Стенки сдавливали его плоть, доставляя приятное удовольствие от трения. Сделав еще одно движение, он замер и заговорил:

– Тебе больно?

– Нет… – тихий хрип.

Такая наполненность. Будто так и должно быть всегда. Ничего лишнего. Только все мое, мое без остатка.

– Уже все. Я попробую двигаться чуть быстрее. Скажи, если будет больно.

– А там есть кровь? – вопросила я, чтобы вызнать о самом страшном.

– По-моему, тебе не следует это знать… – тихий смешок стал мне ответом.

Один – один.

Глубже, сильнее, быстрее… Дыхание сбивалось, рвалось, смешивая стоны наслаждения с криками удовольствия. Руки блуждали по моему телу, то останавливаясь на ягодицах, то сминая грудь. Поцелуи стали требовательнее, жестче – словно он пытался выпить меня, оставив совершенно без сил. Укусив его за плечо, ударила ладонью по ягодице, желая сбавить напор, но добилась совершенно обратного. Мой последний крик он поглотил поцелуем, простонав в ответ, прикусывая мои губы, наверное, до крови. Замедлялся, но продолжал пытать, вливая в меня свое семя. Рухнул прямо на меня, сгребая в объятия, но по-прежнему оставаясь внутри.

– Спасибо, – тихий шелест на ушко, заставляющий краснеть от одного-единственного слова.

– И тебе, – скромный ответ, но действительно было за что.

Но тут о себе напомнил мой мочевой пузырь…

– Знаешь…

– Ммм…

– Мне очень неудобно, но я хочу… ну… в туалет.

Александр рассмеялся задорно, весело, будто я рассказала самый смешной анекдот, но, поцеловав кончик носа, освободил меня и помог подняться. Ноги подкашивались, и приходилось опираться на него, как на спасательный круг. Идя с ним за руку, я совершенно не подумала о технической стороне вопроса.

– Ага. Повернись ко мне лицом. – Сделала, как он велел, снова пропитываясь стеснительностью.

Хотелось бы простынь, а лучше две… Блин, о чем я думаю.

– А теперь аккуратно присаживайся. – Он держал меня за руки, помогая разместиться и не сесть мимо.

– Ты только выйди, пожалуйста. Ладно? – держать все в себе уже было невыносимо, а оставаться с невозмутимым лицом тем более.

– Конечно. – Дверь со стуком закрылась, оповещая о том, что я осталась одна.

– Господи, да неужели. – Старалась вести себя тихо, но, увы, не получалось. – Видела бы меня сейчас Машка! – прижав ладони к горящим щекам, прошептала я.

Оглянувшись по сторонам, словно это могло мне помочь, поняла, что не знаю, с какой стороны лежат салфетки или бумага. Отчаявшись, закусила губу.

– Ты все? – спросили чуть в отдалении.

– Еще нет. Не мог бы ты дать мне салфетки или бумагу и выйти еще раз? Подожди! Дверь не открывалась! Ты что, стоял тут?

– Не вижу в этом ничего зазорного. Успокойся, пожалуйста. Без помощи тебе не обойтись, потому я остался. Раздвинь немного ножки…

– Что? Да ты что?!

– Не упрямься, я всего лишь помогу. Тем более что там я уже все видел…

Сопя, как недовольный ежик, отвернулась и чуть раздвинула колени, ожидая порции новой экзекуции. Нежная ткань прикоснулась ко мне, аккуратно обтирая. Готова поспорить, что по цвету лица я напоминала помидор.

– Ну вот и все, а ты боялась… Вставай, и пойдем примем душ.

– Вместе?

– Конечно, маленькая.

По-моему, мы даже не мылись, а так – делали вид. Под струями теплой воды все чувства обострились, а прикосновения к коже возбуждали не хуже предыдущих ласк. Мы много целовались, так что губы мои начали болеть, но остановиться я уже не могла. Второй раз был не хуже первого, а в чем-то даже отличался, например, позе. Облокотившись спиной ему на грудь, я чувствовала себя защищенной, будто за мной стоит огромная скала, готовая разобрать по камешку весь мир только по одному моему слову.

Но обещание Александр все же выполнил. После неопределенного количества часов сумасшествия мы легли спать, довольные друг другом и целым миром. Так необычно было засыпать в крепких, надежных объятиях, чувствуя спиной размеренный стук его сердца. Это было намного интимнее всего того, что происходило между нами… Намного ближе, чем секс. Намного больше, чем тысячи слов…

* * *

Александр

– Эй, дружище! А я к тебе! Ну как? Развлекся? – глаза Вадима, толкнувшего меня на покупку сертификата в «Дикую Розу», горели огнем любопытства.

– Я не ходил. Нашлись дела поважнее, – спокойно проговорил, легко удерживая беспристрастное лицо.

Тысячи масок, и одна – самая затертая до дыр. Меня редко видят с улыбкой на лице, но я часто хвалю и поощряю своих сотрудников за качественную работу и энтузиазм. Я не свечусь на таблоидах реклам, зато папарацци выслеживают меня тут и там, стараясь поймать за чем-нибудь, очерняющим мою личность. Известное имя. Известная компания. Годы работы – хотя и не так много. Зависть толкает людей на отчаянные поступки, желая подставить вот так, как хотел этого Вадим.

Журналисты ждали меня при параде у центрального входа в заведение, да только я там был на сутки раньше. Они ждали меня, выходящего оттуда, но я покинул «Дикую Розу» на сутки позже. Первый день – да просто высыпался в одном из лучших номеров. А вот второй и третий… Да и кто посмотрит на простецки одетого парня в кепке, футболке и рваных штанах? Никто.

– Тебя не было трое суток!

– Улетал по делам в Китай. Ты же знаешь, что мы в этом году строим у них завод.

– Да-да… Ну ладно. Тогда я пойду? – по его лицу было видно, насколько он разочарован.

– Иди. И да, не забудь после обеда принести бумаги на частную школу.

– Ты все-таки собрался ее открывать? Это же столько денег на воздух!

– Это благотворительность. И не на воздух, а на детей. Все, иди. У меня важная встреча.

* * *

Анжелика

Я летела на работу, ожидая самого худшего. Два дня! Черт, меня не было целых два дня вместо одной ночи! И пусть эти два дня пролетели в сладкой неге, эмоциях и чувствах, но черт! Меня точно уволят!

Жаль, не обменялись телефонами… Фух, о чем я думаю? Меня сейчас выпрут с работы за прогулы, и мне негде будет проходить практику! И так с трудом пролезла на конкурсе, а тут… прогуляла. Может быть, нужно было купить справку в поликлинике… Так. Все. Приехали.

Спешно припарковав старенький автомобиль, я забежала в главные двери, наскоро здороваясь с охранниками и показывая пропуск. Сейчас бы только лифт дождаться, и можно сказать начальнице, что я подхватила инфекцию и слегла дома. А телефон вообще почил смертью храбрых. Да что же это такое! Десятый, одиннадцатый, двенадцатый… Приехали!

В отделе было тихо. Девочки при виде меня улыбчиво кивнули и продолжили работать с клиентами, консультируя их по строительству зданий. Наш отдел отвечал за работу с частными лицами, которые желали заказать проект с нуля и воплотить его в жизнь, но нашими руками. Усевшись на свое место, перевела дух и посмотрела в сторону кабинета начальницы. Дверь была приоткрыта, и, кажется, она говорила по телефону.

Я успела лишь включить компьютер, как ее надменный лик тут же образовался перед моим столом.

– Тебя к главному вызывают. И кстати, да: в следующий раз, когда тебе срочно нужно будет уехать в свое захолустье к родителям, пиши заявление у меня, а не доставляй хлопоты начальству. Там своих дел по горло.

– Хорошо, – ничего не понимая, вымолвила, пряча далеко-далеко ворох придуманных отговорок.

Начальство разместилось под самой крышей высотного здания – на двадцать втором этаже. Ехала, копаясь в мыслях о причинах назначенной встречи, да только вразумительного ответа не находила. Сделав глубокий вдох, выдохнула и ступила в просторный холл, который по размеру был явно больше нашего отдела.

– Вы Анжелика Гиш? – спросила миловидная секретарша, широко улыбаясь.

– Да. Это я.

– Проходите, – кивнула она на дверь. – Вас уже ждут.

Я постучалась и, не дождавшись ответа, повернула ручку двери, нерешительно входя в кабинет к тому, кого ни разу в жизни не видела.

– Добрый день, – поздоровался мужчина, скрытый за документами.

– Здравствуйте.

– Проходите и занимайте свободное кресло.

Он дочитал листы и положил их на стол, являя свой облик моих глазам. Такой молодой. Двадцать пять – может быть, двадцать семь – лет, а уже владелец компании. Вот у кого нужно учиться, а не в университете. Приятные черты лица, разве что холодные. Наткнувшись на его взгляд, засмущалась и посмотрела на свои руки, сложенные на коленях.

– Вы чем-то встревожены?

Красивый голос, и будто знакомый, хотя нет, раньше я его точно не видела. Разве что по телевизору или в журнале.

– Вы меня вызвали. Я не знаю причину. Поэтому и волнуюсь.

– Вы сделали что-то неправомерное?

– Нет, – тихонько ответила.

– Тогда вам не о чем переживать. Чтобы вам было проще, давайте познакомимся. Как вас зовут?

– Но вы ведь наверняка знаете, раз вызвали меня сюда.

– Знаю, но мы не были представлены. Может быть, спросите, как мое имя? Или тоже знаете?

– Нет, – ответила, предчувствуя пятой точкой худшее.

– Мое имя Александр, Анжелика… Вы ведь его еще не забыли?

Глава 1: За все приходится платить

Анжелика

Точно, это его голос! Именно по этой фразе я узнала его! Черт! Как можно было так попасть? В городе проживают сотни тысяч людей, а мне повезло встретиться в гостинице для интима средь незнакомцев именно с ним! Что делать, что делать?

Руки мелко задрожали, беспричинно хватаясь за края черного не застёгнутого пиджака. Не могла поднять взгляд. Не хотела. Стыд залил лицо, вставая нерушимой коркой, будто второй маской.

Так! Успокойся! Косим под дуру! Нельзя слишком долго молчать.

Мужчина поднялся с кресла и обошел свой массивный рабочий стол, по-свойски присаживаясь на его край. Он смотрел пристально – я чувствовала этот взгляд. Что-то сказать? Да я даже вдох не могла сделать. Прокашлявшись, наконец с трудом прохрипела:

– Извините. Наверняка я покажусь вам некомпетентным сотрудником, но я не знала ваше имя до этого момента. Не нуждалась в этом знании, потому как мы не работаем с вами напрямую, да и в коридорах ни разу не сталкивались… – ногти до боли впились в мякоть ладоней, заставляя кое-как держаться на поверхности, а не уплывать в марево паники и чистых инстинктов.

Хотелось резко подняться и убежать, только чтобы не чувствовать этой давящей силы. Ощущала отчетливо, что, расслышав мой сбивчивый ответ, он разозлился. Наверняка если бы мог, то пригвоздил бы меня к стене своими волнами эмоций, а пока лишь не давал пошевелиться, будто я перед удавом сидела, в самом деле.

– То есть забыли… Или не хотите помнить?

– Я уверена, что мы не встречались ранее. Может быть, вы обознались? – как жалко это звучит.

– Хм…

Он что, смеется надо мной? Так, пора прекращать этот фарс!

– Ну, я пойду. Миссис Рейборд наверняка уже потеряла меня. – Поднявшись, на негнущихся ногах сделала несколько шагов в сторону двери, специально не смотря на моего личного мучителя.

– Я разве вас отпускал, мисс Гиш? – слова, словно острые стрелы льда, впивались в спину.

Сделав глубокий вдох, развернулась и посмотрела прямо на начальника. Он опирался руками о столешницу и не сводил с меня пристального взгляда. Идеальный. Элегантный темно-синий костюм, черная рубашка, синий узкий галстук, массивные часы на запястье правой руки. Небрежно взъерошенные темные волосы, чистые серые глаза – настолько светлые, что их видно даже отсюда. Какой контраст с загорелой кожей.

Как он может выглядеть так презентабельно после всего того, что между нами было в прошедшие два дня. Я еле уговорила себя на работу пойти, настолько ломило все тело, а ему хоть бы что.

– Я могу быть вам чем-то полезна?

– Можете и будете. С сегодняшнего дня вы работаете моим личным секретарем. Двадцать четыре часа. Семь дней в неделю. Всегда подле меня. – Шутки кончились, хотя происходящее больше походило на абсурд.

– Вы не имеете никаких прав решать за меня. Можете предложить, попросить, но не приказывать. – Злость охватила, окутала коконом, в котором отсутствовало здравомыслие.

– Вы работаете в моей компании…

– Я работаю в другом отделе, и у меня уже есть начальница. Меня устраивает моя работа. Тем более я там прохожу практику, которая никак не связана с обязанностями секретаря! – я ответила резче, чем хотела, но злость и негодование вырывались из меня подобно фонтанирующему гейзеру.

– Я поставлю вам практику. Это все, о чем вы беспокоитесь?

Ухxx, как хотелось что-нибудь швырнуть в него в этот момент, чтобы стереть с лица это отстраненное холодное выражение.

– Я не хочу работать вашим секретарем! Мне есть чем заниматься с шести вечера до девяти утра, и вы в этот список не входите!

Александр тяжело вздохнул, прикрыв глаза, и резко двинулся на меня, пугая до невозможности. Я отходила спиной назад, пытаясь убежать, но при этом видеть его в поле зрения, пока не наткнулась на дверь. В мгновение ока он оказался рядом. Схватив мои руки, мужчина поднял их над моей головой, сдавливая тело своим напором. Терпкий аромат парфюма заставил жадно вдыхать воздух, проникая в легкие щупальцами наслаждения.

– Еще раз позволите себе повысить на меня голос – я вас накажу. И поверьте, вам это не понравится. Сейчас же идете освобождать свое рабочее место. У вас есть два варианта, мисс Гиш. Первый – поднимаетесь сюда и становитесь моим секретарем, второй – спускаетесь вниз и больше не работаете в этой компании. На принятие верного решения у вас полчаса. – Александр нагло провел губами по моей щеке и бессовестно прикусил зубами мочку уха.

Тело тут же предательски отозвалось, пропуская через себя горячую волну предвкушения.

– Время пошло…

Он галантно открыл дверь, давая мне возможность убежать, но я не торопилась, а все так же стояла, прислонившись ко второй закрытой створке. Сама не ожидала от себя последующих действий. Возможно, это возбуждение так

ударило мне в голову, но я притянула его к себе, схватив за галстук, и впилась губами в его губы, жадно захватывая уже познанные территории. Остановилась. Он смотрел на меня затуманенным взором. Глаза словно были подернутые серебристой дымкой. Отчаянно красив. Провела кончиком языка по нижней губе, прикусывая ее на вдохе. Юбка стала тесной, но я мысленно била себя по рукам.

Оставив его стоять в немом изумлении, прошла мимо, прямо в открытую дверь. Блондинистая секретарша, будто кукла «Барби», глядела на меня огромными голубыми удивленными глазами. Так и хотелось ей сказать: «Подберите челюсть, дорогуша». Но произнесла я совсем другое. Громко, четко, так, чтобы он точно услышал:

– Решение уже принято! – никогда не думала, что могу разговаривать таким сексуальным голосом.

Пусть думает все, что ему заблагорассудится. Я не буду тряпкой для его ног или шлюхой, что двадцать четыре часа готова предоставлять ему свое тело. Плевать на все! Найду другую компанию, где буду спокойно работать. Главное, подальше от него.

Вчера он был совсем другим. Нежным, мягким, ласковым, но страстным и ненасытным. А сегодня? Хуууу… Что-то меня тошнит. Не иначе как от волнения. Тринадцатый, двенадцатый… стоп. Нужно натянуть доброжелательную улыбку и зайти в отдел. Спокойно соберусь и уйду. В конце концов, я так и не нашла себе здесь подруг – так, знакомые. Печалиться не о чем. Как говорят? Все, что ни делается, все к лучшему. Правда, преподаватель психологии всегда говорила, что так себя успокаивают несчастные люди… Да пошла она со своей психологией! Пройду защиту диплома, и ноги моей больше не будет в этом учебном заведении и ни в каком другом!

– Ты уже вернулась? – начальница смотрела на меня с каким-то затаенным ехидством во взгляде, будто уже знала, что нам больше не суждено работать вместе.

Пройдя за стол, достала из-под него пустую коробку, в которой по обыкновению всегда лежали запечатанные пакеты с чистой бумагой для принтера. Ее вполне хватит, чтобы упаковать мои немногочисленные пожитки. Да… так мало я еще нигде не работала. Всего-то прошла пара месяцев.

– Что ты делаешь? – в недоумении вопросила она, поглядывая на меня.

– Собираю свои вещи. Меня перевели в другой отдел.

Зачем вру? Да затем, что он может позвонить сюда и узнать, чем я занимаюсь. Словно по чьей-то шутке, в кабинете миссис Рейборд зазвонил телефон. Я вздрогнула и перевела взгляд на ее персональное логово. Неужели настолько предсказуем?

Продолжая заполнять коробку, я прислушивалась к разговору за дверью, но начальница плотно прикрыла ее, отрезая путь моему любопытству. Злость уже улеглась, оставив после себя лишь легкое недовольство ситуацией в целом.

Последней упаковала любимую пузатую кружку кофейного цвета. Машка всегда шутила, что я специально купила такую большую посудину на работу, чтобы как можно дольше оставаться на перерыве. Да, эта кружка всегда переходит вместе со мной с одной работы на другую, восполняя уют.

– До свидания, – кричу начальнице и дружелюбно махаю бывшим коллегам.

В конце концов, они не виноваты в том, что я поперлась в эту «Дикую Розу». Да и Машка не виновата, ведь я могла никуда не ходить и провести время так, как делаю это обычно. Шила бы себе, строчила для кого-нибудь новый наряд, который сама себе финансово позволить не могу.

Не торопясь спустилась в лифте на первый этаж. Холл встретил холодом и пустотой. Конечно, ведь все остальные работают, в отличие от меня. Горечь осела на губах невыпитым кофе и непросмотренной почтой. Разве может один человек быть настолько разным?

Авто пискнуло и впустило меня в свой раскаленный на солнце салон. Оставив коробку на заднем сиденье, выпрямилась и устремила свой взгляд на величественное зеркальное здание. Что сейчас происходит на двадцать втором этаже этого строительного великана? Загадка, которая останется для меня таковой, ведь пути назад просто нет.

* * *

Александр

Я стоял у панорамного окна в своем кабинете, скрестив руки за спиной. Видел, как уезжала. Прекрасно знал ее машину. Самая убитая из всех, которые день ото дня стоят на парковке для сотрудников. Как она заводит это ведро? Ума не приложу…

Маленькая, своевольная, но вместе с тем и пугливая. Невероятный опьяняющий коктейль. Она умеет слушать, но совершенно не умеет подчиняться. Научу, черт возьми…

Как она испугалась и покраснела, когда поняла, кто перед ней… Хотелось расцеловать ее личико. Жаль, сдержался. А на выходе? Фурия, не меньше! Не ожидал… В «Дикой Розе» она такой не была. Ведь нет же опыта, зато все восполняет с лихвой страсть. Чувствовал, что хотела меня в те минуты точно так же, как и я ее. Интересно, а понравилось бы ей на столе?

Отойдя от окна, погладил прохладную твердую поверхность деревянной столешницы – медленно провел рукой. Определенно, в этом что-то есть. Представив ее разгоряченное тело на столе, с задранной юбкой до бедер, в ворохе бумаг, почувствовал, как болезненно член уперся в ткань плавок и штанов, натягивая их. Уложил удобнее – чуть наискось. Даже смешно… После двух суток и многочисленных занятий сексом мое тело все еще отзывается на нее.

Все же перегнул палку, не удержался, а она, заведя меня, попросту уехала, пожертвовав работой, которая ей очень нужна. Хоть не врезала, и то хорошо, хотя, наверное, она на такое не способна. Маленькая сладкая Анжелика… Я все равно догоню тебя…

* * *

Анжелика

Вечер подкрадывался обычными уличными шорохами и звуками. Я слышала их через раскрытое настежь окно. Легкий тюль колыхался от приятного

прохладного ветерка. Наконец-то заставляющая задыхаться жара ушла, сменяясь самым любимым временем суток – ночью. В этот период кишащая полнота мегаполиса пропадает, и можно спокойно поработать, медленно попивая холодный чай с лимоном и мятой.

Как вкусно пахнет из маленькой кухни. Сегодня я бессовестно плюнула на ненавязчивую экономию, попросту потратив остаток денег на цельную курицу и разнообразные овощи. Бутылка белого сладкого вина стояла на обеденном столике, хорошо просматриваясь через открытую дверь, буквально зазывая на огонек. Но я упорно ждала запекающуюся курицу с овощами, хотя голодные слюни уже наполнили рот. Но это не все – ведь в морозилке охлаждалось нежное фисташковое мороженное с прослойками сладкого клубничного сиропа…

Как только кухонный таймер пискнул, я тут же вылетела из комнаты, бросая свое рабочее место. Я и так на две недели раньше начала делать этот заказ, а потому от одной ночи ничего точно не изменится. Открыв духовку, взялась рукой, облаченной в варежку-прихватку, за противень, доставая свое шедевральное произведение румяного искусства.

Кошка, учуяв свою любимую курицу, тут же появилась на кухне. Обтираясь об мои ноги, она громко мурлыкала и мешалась. Со вздохом опустила противень на стол около бутылки с вином и присела на корточки, чтобы погладить маленькую безобразницу.

– Ну, что ты, Мурлыка. И тебе достанется курочка. Гулять так гулять.

Нашу милую идиллию прервал звук дверного звонка. Не ожидая в такое позднее время гостей, вздрогнула, но тут же скинула с себя паутину страха. Это могла быть Машка. Как раз в ее стиле являться без приглашения по ночам. Наверняка хочет затащить меня в очередной «самый лучший» клуб, где пьяные парни, считающие себя сексапильными мачо, пристают с приглашениями классно провести эту ночь.

Взглянув в глазок, наткнулась на чернильную темноту. Странно, ведь на лестничной площадке всегда светло. Может, лампа перегорела?

На всякий случай взяла из шкафчика швабру, чтобы иметь возможность защищаться. Район, в котором я снимаю квартиру, далеко не безопасен. Могут и убить невзначай, хотя у меня и брать-то нечего, разве что старенький ноутбук.

– Кто?

– Я, – ответили мягко.

– Кто я? – спросила, хмурясь.

– Александр Конт.

Он насмехался. Я отчетливо услышала это сквозь хлипкую дверь.

– Зачем пришли?

– Может быть, впустите меня, и мы немного поболтаем? – звучало дружелюбно.

– Извините. Я вас не приглашала. Я не одна и не одета. Прощайте. – Громко протопав по коридору, на носочках вернулась на место.

Приложив ухо к двери, сконцентрировалась, чтобы услышать звуки за дверью, но там стояла тяжелая, давящая тишина. Скатилась по двери, крепко сжимая в руках пластиковый черенок от швабры. Сердце гулко заходилось, пытаясь вырваться из груди. Что ему нужно от меня?

Скрипнула рама окна, и кто-то спрыгнул на пол в моем рабочем кабинете, а по совместительству гостиной.

– Спасибо! – крикнул Александр кому-то.

– Кто там? – прошептала я кошке, сидящей напротив меня.

Мурлыка отвернулась и горделиво прошла в кухню, будто происходящее в квартире ее не интересовало. В нерешительности я поднялась с пола и заглянула туда, откуда раздался наглый голос бессовестного бывшего

начальника.

– Доброй ночи, мисс Гиш, – улыбнулся он, направляясь прямо ко мне.

* * *

Александр

Рабочий день неизбежно приближался к концу, хотя это меня никогда не останавливало. На двадцать третьем этаже разместился мой маленький мир, где я оставался ночевать даже чаще, чем в собственном доме. Здесь все предусмотрено для комфорта, а потому я спокойно мог направиться сюда, чтобы скоротать ночь, работая с бумагами. Больше всего здесь мне нравилась комнатка с тренажерами. В ней я мог отрешиться от всего мира и не думать ни о чем. Правда, сегодня я очень хотел оказаться в совершенно другом месте.

– Мистер Конт, к вам можно? – постучалась секретарша.

Милая девочка, да только не в моем вкусе. Хотя и очень пытается привлечь к себе внимание. Каюсь, не удержался раз. Стонала, опираясь прямо на свою рабочую стойку, да только никакого удовольствия я не получил. Одни проблемы. Бегает теперь с удвоенной силой вокруг меня, сверкая бесстыжим голым задом. Еще бы, ее юбки с каждым днем все короче и короче. Скоро в одном белье заявится. Вот и сейчас стоит у дверей – пуговки блузки расстегнуты, оголяя грудь, юбка совсем не закрывает резинку чулок. Господи, кто бы дал этой женщине разум. С работой, кстати, справляется на ура. Мало таких. Но кто бы знал, как уже надоела.

Я молча смотрел прямо в ее глаза, не опуская взгляд к кружевному черному лифу. Бесстыдница. Кто надевает черное белье под белую рубашку?

– Вы просили личное дело нашей сотрудницы – мисс Гиш. Я принесла его вам.

– Спасибо. Положи на стол. – Сухо, но с ней по-другому нельзя.

– Это все, что вам было нужно? Я могу сделать для вас что-то еще? – закусила губу, нервничает.

Хмм… Ладно, не буду смеяться. Оставим блондинистой птичке чуточку гордости.

– Да. Вы свободны. И знаете, Валери, с завтрашнего дня вы в отпуске. Бухгалтерия уладит все дела, только оставьте заявление у себя на стойке.

– Всенепременно! – огрызнулась.

Ну да ладно. Прощу на первый раз. А на второй прилюдно выпорю и уволю к чертовой матери. Нашла кому характер показывать. Еще и дверью хлопает – отчаянная. Теперь точно уволю. Надо не забыть завтра связаться с отделом кадров.

Пройдя к столу, уселся в любимое кресло – высокое, кожаное, немного покачивается. И что здесь у нас? Ммм… Мисс Гиш. Учится… Работает… Подрабатывает… Родом из… Живет… Вот. Это то, что нужно.

Переписав адрес на квадратный белоснежный листок, с улыбкой положил его в карман пиджака. Дома ей уже некуда будет бежать, а значит, мы все-таки побеседуем. Да, иногда я могу быть тем еще засранцем, когда мне что-то нужно. А уж женщины от меня никогда не уходили по своей воле. Не позволю выбирать. Она уже моя.

Связавшись с водителем, спустился на первый этаж. Джереми уже ждал меня у центральных дверей. Как и всегда, беспрекословно выполняет все приказы. Вот у кого нужно учиться. На работе у него нет эмоций, нет желаний, нет своего мнения, только мои приказы и прямое подчинение. Наверное, нужно разок свозить его в клуб. Вдруг ему понравится быть нижним для какой-нибудь госпожи. С мужчинами-нижними там всегда напряженка.

– Мистер Конт, все хорошо?

– Да, Джереми. А будет еще лучше. Где Вольф?

– Он по ту сторону дверей. Ждет.

– Замечательно. Едем по этому адресу. – Передал ему сложенный вчетверо маленький квадратный листочек.

– Понял.

Ехали мы довольно долго. Кондиционер спасал от удушающей жары. Оказалось, что этот дом расположен почти на самой окраине города. Я в таких местах не бывал. Два часа в авто. Знал бы – вызвал вертолет. Не люблю тратить столько времени понапрасну. Хорошо, хоть проект новой школы захватил. Есть над чем подумать. Хотя кого я обманываю? Мои мысли то и дело скатывались к телу одной маленькой вредной девчонки. Вот что ей стоило согласиться со мной?

Поднялся по ступеням. Звонок. Мрачновато здесь. Стена исписана граффити. Даже мне стало стыдно от количества нарисованных членов.

Вот заноза! Не открыла! Ага, не одна она там! Сейчас посмотрим…

Уверенно вышел на улицу и подозвал Вольфа. Телохранитель молча выполнил приказ, не спрашивая зачем. Чувствую себя четырнадцатилетним мальчишкой. Хорошо, хоть этаж первый. Не представляю, как бы лез, допустим, на пятый. Пришлось бы вызывать автовышку. Вот бы обрадовались ребята, ответив на звонок в одиннадцать вечера. Да, пиджак не та одежда, в которой можно спокойно залазить через окно в квартиру девушки.

– Спасибо! – крикнул я Вольфу.

Телохранитель так же размеренно вернулся обратно в машину. Они будут ждать меня там, пока не вернусь.

Анжелика заглянула в дверной проем и с ужасом воззрилась на меня. Она так воинственно сжимала в своих руках швабру, что я не удержался и улыбнулся, хотя и намеревался быть серьезным. Маленькая, невинная мышка – серая растянутая футболка, черные шортики, распущенные волосы цвета жженой карамели. А каким огнем горят карие, почти медовые глаза! Точно собралась защищаться! Восхитительна! Сексуальна даже в этом старом тряпье…

Сдаюсь… Без боя сдаюсь!

* * *

Анжелика

– Я сейчас же вызову полицию!

– Зачем? Я пришел просто поговорить. Вы ведь сбежали от меня. – Он поднял руки вверх, прямо перед лицом, будто показывал, что он не опасен.

– Вы не оставили мне другого выбора!

– У вас был выбор.

– Нельзя назвать выбором то, что уже решено вами! Меня ваше настойчивое предложение не устроило. Всего хорошего. – Указала кивком на входную дверь.

Резкий звук разбившегося стекла донесся из кухни и отвлек нас от бессмысленной перепалки. Я вспомнила о том, что вторая наглая моська несколько минут назад прошествовала как раз туда, где оставалась в одиночестве моя запеченная курица.

Сурово посмотрев на Александра, направилась к месту происшествия. Слышала, как он идет за мной, но не оборачивалась. Слишком много чести. Я его не звала!

– Ах, ты!

Кошка быстро ретировалась со стола, так и не успев отхватить от курицы хотя бы кусочек. От бутылки любимого вина остались лишь разлетевшиеся осколки да огромная лужа на кафельном полу. Отчаянно застонав, присела на корточки, чтобы собрать стекляшки. Расплывающееся вино коснулось пальцев ног.

– Как аппетитно… – прозвучало за моей спиной.

– Да. Сегодня у меня праздник – увольнение, – едко заметила я. – Жаль, вино разбилось. Оно отлично сочеталось с главным блюдом.

Его руки огладили мои оголенные бедра, переместившись на упругие полушария ягодиц. Резко развернувшись, прямо так, на корточках, хотела влепить пощечину, да только он перехватил мою руку, впиваясь в губы болезненным

поцелуем.

Острые осколки кололи спину и наверняка и его руки, обнимающие меня под талией и лопатками. Футболка промокла, кожа стала сладкой, будто меня обваляли в липком кленовом сиропе. Плевать! Все это было неважно, потому что я уже стягивала с него пиджак, желая добраться до тела. Хотелось убедиться, что он точно тот незнакомец, с которым я провела два бурных дня.

– Ты так торопишься. А ведь я хочу насладиться тобой…

Закатав рукава матово-черной рубашки, он медленно, слишком медленно снял галстук, чтобы тут же завязать им мои глаза. Не сопротивлялась. Так мне будет проще воспринимать происходящее. Шорты поехали по ногам, оставляя пред ним в одних трусиках. Черт… Я ведь не готовилась к его приходу!

– Милые медвежата…

Глава 2: Ночью все кошки серы

Анжелика

Удалось-таки пристыдить засранцу. Испортил весь момент. Тут же подскочила на ноги. Чувствовала себя намного хуже, чем там, у него в кабинете. Щеки горели. Сорвав галстук, горделиво прошествовала мимо него, дефилируя в розовых плавках. Футболка прилипла к спине. Вино скатывалось по ягодицам – неприятное ощущение.

Больно схватил за руку. Рывок, и я падаю в его объятия, поскальзываясь на сладкой луже. Лег на пол, как ни в чем не бывало притянув меня ближе к себе. Не могла расшифровать взгляд – слишком серьезный или же недовольный. Оседлав его бедра, хотела разместиться удобнее, а потому неосознанно потерлась ягодицами о выпуклость, затянутую в брюки.

– Что за дурная привычка обижаться и сбегать? Разве взрослые люди так решают проблемы? – его пальцы накрепко впились в мои ягодицы, не давая

сдвинуться.

– У меня нет проблем. Зачем вы пришли? – упиралась ладонями в его грудь.

– Избегаешь прямых ответов? Разве трудно быть честной?

– Зачем. Вы. Пришли? – начинала злиться, безуспешно пытаясь подняться.

– Хочу поговорить.

– О чем?

– О том, почему ты сбежала. Мне казалось, мы провели вместе прекрасные два дня. Ты стыдишься того, что было?

– Вас это не касается. – Отвернулась, не желая смотреть на него.

– Меня это касается в первую очередь. Что изменилось в тебе? Там ты бессовестно отдавалась незнакомому мужчине, не вспоминая ни о комплексах, ни о предрассудках. Куда делась та смелая девочка, что стонала подо мной, получая оргазм за оргазмом?

– Да как ты смеешь? – от возмущения, накрывшего с головой, перешла на ты и начала отчаянно вырываться. – Пусти меня и проваливай!

В мгновение оказалась прижатой к полу. С силой стиснув запястья над головой, склонился к самому лицу. Застонала, ударившись затылком. Кожу спины отчетливо оцарапало осколками. Приоткрыла глаза, в которых мерцали яркие мельтешащие вспышки.

– Никогда не смей повышать на меня голос, – произнес он тихо, но угрожающе. – Ты меня поняла? – давил своей мощью, нависая подобно нерушимой скале.

Заторможенно кивнула, вновь прикрывая веки.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. Я терпел, но всему приходит конец. Ты будешь наказана за то, что уже дважды пыталась сбежать от меня. Я понятно изъясняюсь?

От него умопомрачительно пахло парфюмом, да только вот вкупе с тупой головной болью аромат усугублял положение. Я лежала в растерянности, не зная, чего ожидать. Запал пропал, растворился. Не хотелось больше ругаться, лучше бы спать лечь, и желательно вместе с ним. Хотя кого волнуют мои желания?

В глубине души зарождалось волнение, сдобренное сладким предвкушением. Несмотря на откровенную угрозу в голосе, не верила, что он сможет причинить мне вред, а может, просто не хотела верить. Возбуждение скатывалось тугим комком в низ живота, собиралось в лоне. Закусила губу, ожидая наказания.

Он болезненно впился губами в мой рот, ворвался языком, снося все хлипкие преграды гордости. Свободной рукой спустился к ягодицам и разорвал сбоку тонкую ткань трусиков. Треск не отрезвил. С напором ощущала всю его злость. Сегодня не было ласки, лишь животное вожделение. Даже поцелуй словно клеймил, помечая без труда завоеванные территории.

Отстранился также резко и поднял рывком, разворачивая к себе спиной, как тряпичную куклу. Голова закружилась, и, если бы не его стальная рука, придавливающая к груди, наверняка упала бы. Одним ловким движением он поставил передо мной стул и, толкнув, заставил опереться на его спинку руками. Наступив на осколок, болезненно зажмурилась. Испорченное белье полетело на пол, и Александр чуть стукнул ногой по внутренним краям стоп, чтобы встала шире.

Ожидала, что тут же ворвется, но он как ни в чем не бывало прошествовал мимо, направляясь к кухонным шкафам.

– Ответь, что тебе нужно? Я скажу, где лежит.

– Замолчи и не издавай ни звука.

Стало обидно. Мне даже почудилось, что здесь сейчас со мной другой мужчина, попросту пользующийся знаниями о том, где я была два дня и чем занималась.

Покопавшись в ящиках, он достал моток серой бельевой веревки, которую я, по обыкновению, закрепляла на гвоздях в кухне, чтобы развесить выстиранные вещи. Предполагала, что хочет связать, да только вот данная затея мне уже не нравилась.

– Если ты собрался меня связать, то можешь положить веревку на место. Я не буду в этом участвовать.

– Будешь.

Холодный голос заставил прирасти к полу, вытягивая наружу глубинный страх. Меня вдруг осенило: да он же просто сумасшедший. Как я сразу не поняла?! Красивый, богатый, умный, сексуальный, страстный – конечно же, у него, должно быть, не все в порядке с головой, потому что… Да не бывает таких идеальных мужчин! А вдруг он маньяк? Если у него просто не получилось убить меня в прошлый раз, и сейчас он вернулся, чтобы трахнуть и расчленить?!

Меня мелко затрясло, дыхание участилось. Сердце бухало где-то в пятках, а пальцы рук с силой впивались в деревянную спинку стула. Слюна стала вязкой. Александр уверенно приближался ко мне, разматывая клубок.

– Можно задать вопрос? – волнение проскальзывало в каждой букве, выдавая с потрохами.

– Нет. Я сказал тебе молчать.

– Ты маньяк? – спросила и замолчала, боязливо косясь на присевшего на корточки мужчину.

* * *

Александр

Я молчал, не отвечая на ее вопрос, игнорируя не специально, но обдуманно. Маньяк ли? Сам не знал. Наверное, да, разве что только своими руками никого не убивал.

– Сама ответишь себе на этот вопрос по окончании.

– То есть я все-таки останусь жива?

Глупая маленькая девочка. Уже придумала в своей голове ужастик, где я играю главную роль – злодея. Но ведь продолжает стоять, хоть и трясется как осиновый лист, не убегает. А все потому, что ее возбуждают такие игры, правда, она об этом еще сама не подозревает. Отсюда мне хорошо видны ее складки, сочащиеся белесыми выделениями возбуждения. Готова ко всему. Хочется ворваться, насадить так глубоко, как только позволяет тело. Чтобы прогнулась спиной подобно кошке и кричала от фонтанирующих ощущений. Но нет, сегодня я буду наказывать.

Поднявшись, потянул за собой веревку, которая крепко приковала обе ноги к ножкам стула. Продев ее между деревянными прутьями спинки, обвязал запястья, соединив их вместе и закрепив все на той же спинке. Подергал, чтобы проверить, насколько она сможет двигаться, и поднял взгляд.

Страсть, страх, похоть, стыд, возбуждение – ее медовые глаза передавали все оттенки сопутствующих эмоций. Дышала глубоко. Грудь поднималась и опускалась. Губы высохли – она хотела меня. Пыталась скрывать, но хотела.

– Что ты будешь делать? – меж рваных вдохов шепотом спросила она.

– Если не перестанешь разговаривать, то закрою рот кляпом. – Взяв ее за подбородок, провёл подушечкой большого пальца по нижней губе и, не удержавшись, поместил один палец ей в рот, заставляя облизать его. – Хорошая девочка. Я надеюсь, ты усвоишь урок и больше не станешь делать ошибок…

* * *

Анжелика

«Самый настоящий повернутый на сексе маньяк!» – кричал мой разум, а тело запихивало его в самую дальнюю кладовку, чтобы не мешал мне концентрироваться на ощущениях. Никогда не думала о том, что могу

возбудиться оттого, что кто-то свяжет меня, оставив без возможности двигаться. Оказалось, что мне дико нравится, когда надо мной властвуют.

Нет, то, что он затыкает меня с определенной периодичностью, конечно же, возмущало и откровенно бесило, но я понимала, что мысли мешают мне получить всю гамму чувств, ощутить остроту хождения по лезвию. Грудь отдавалась болью, соски превратились в напряженные горошины, четко вырисовывающиеся под футболкой. Низ тянуло от желания и хотелось сомкнуть колени, да только физически сделать я этого не могла.

Обходя вокруг меня, Александр легонько, почти неощутимо, касался бедер, груди, живота, ягодиц. Тело вздрагивало, мышцы сжимались, откликаясь на скупую ласку. Все пропало в тот самый миг, когда одну из ягодиц немыслимо обожгло. Он ударил меня ладонью, пальцами, стопроцентно оставляя красный отпечаток своей пятерни. Выгнувшись, взвыла подобно волчице. Боль не была сильной или нетерпимой – скорее, отрезвляющей. Я больше испугалась, хотя и приятного было мало.

Мужчина оглаживал пострадавшее место, то и дело опускаясь все ниже и ниже, почти задевая набухшие складки и маленький вход. Через минуты таких дразнящих издевательств он все же коснулся внешних краев лона, медленно провел по ним пальцем, и мне показалось, что я вот-вот взорвусь, но неугомонная ладонь прижгла и вторую ягодицу.

Экзекуция продолжалась и продолжалась: гладил, касался, задевал, а затем наказывал. Возбуждение до предела, хочется взорваться до невозможности. Губы искусаны, нервные окончания – бомба мгновенного действия. Слезы льются из глаз от бессилия, так хочется достигнуть разрядки, но мой палач не умолим. Он уже не ласкает, лишь обжигает ягодицы, которые давно онемели. В ушах будто вакуум.

– Проси! – говорит он громко, четко, но словно вдалеке.

Я понимаю, о чем он. Гордость не позволяет умолять. Хотя о какой гордости может идти речь, если ты привязана к стулу и испытываешь на себе сексуальное наказание от почти незнакомого человека?

– Проси!

Шлепок, шлепок, еще шлепок. Мышцы ног сводит судорогой, колени подкашиваются. Меня трясло от страха? Забудьте! Меня сейчас трясет по-настоящему, подобно взмывающей вверх космической ракете.

– Проси! – давит своим голосом, напором.

Удар следует за ударом, и я не могу больше терпеть. Задыхаясь, захлебываясь слезами, хрипя, шепчу:

– Пожалуйста!

– Я не слышу!

– Пожалуйста! – кричу, насколько возможно, но он продолжает наносить удары.

Мне кажется, я сейчас попросту упаду в обморок, отключусь, сползу прямо на стул, и все равно, как это будет выглядеть.

– Пожалуйста, мой Господин! Повтори! – в словах угроза.

– Пожалуйста, мой Господин…

Удар пришелся на клитор – ощутимый, взрывной. Боль, смешанная с невероятным удовольствием. Я закричала, вскинулась, выгнулась дугой. В глазах потемнело. Тело сотрясали мощнейшие оргазмы – один, другой, третий… Они расходились волнами, заставляли дрожать, скапливались онемением в затылке.

Не помню, как отключилась. Просто все померкло, исчезло – звуки, запахи, виды. Остались лишь нескончаемые волны, расходящиеся дугами по телу, путешествующие вместе с кровью в каждую клеточку.

* * *

Анжелика

Проснулась посреди ночи и резко села на постели. Да нет, моя комната, да и ночь за окном. Кровать, плед, футболка – все мое, даже кошка, спящая в ногах. Не помню, как легла спать. Совсем память отшибло. Вроде и вино всегда одно и то же беру, а выходит, в этот раз паленое попалось.

Откинула плед. Во рту образовалась настоящая пустыня. Очень хотелось пить. Голова раскалывалась, а тело ломило, будто я весь прошедший день занималась спортом или пробежала не менее десяти километров по бездорожью. Нашарив в темноте кончиками пальцев ног мягкие тапочки, обулась и поднялась. Тут же перед глазами все закружилось – пол приближался, как в замедленной съемке, а я успела подумать лишь о том, что, кажется, заболела и не смогу завтра отправиться на поиски работы.

– Давай-давай, приходи в себя! – голос звал меня сквозь призму или толщу воды.

С трудом приоткрыла глаза. Яркий свет ударил по ним, ослепляя.

– Голова… – простонала отчаянно.

Зуб на зуб не попадал. Лихорадило – все казалось каким-то выдуманным сном. Теплая вода омывала нагое тело, но казалась то ли слишком холодной, то ли слишком горячей.

– Сейчас станет легче, потерпи. – Мягко, ласково – так бы всегда.

Сквозь приоткрытые веки смотрела на то, как он раздевался, оставаясь таким же нагим, как и я. Чуть подвинув мою спину, пролез назад, усаживаясь в небольшую ванну. Притянул к себе, посадив полубоком, и обнял. В его груди учащенно билось сердце. Приятно, когда волнуются, да только источником моего непонятного самочувствия стал именно он. Разум прояснялся. Секунды отсчитывали свой ритм, а я вспоминала все больше и больше. Теперь понятно, отчего ярким пламенем горит моя задница.

– Как ты, Ангел? – губами коснулся макушки, а я продолжала млеть, лежа у него на груди.

– Плохо… – на самом деле мне действительно стало легче, но хотелось, чтобы он устыдился своих поступков.

– Давай немного полежим с тобой. Я тебя помою, хочешь? – гладил по волосам, спине, плечам.

– Хочу…

Мягкие, нежные прикосновения губки к телу. Такой разный мужчина. Сколько же масок он носит на себе, изменяясь молниеносно, словно по щелчку пальцев. Чего хочет? О чем думает? От воспоминаний стыд залил лицо, и я уткнулась ему в грудь, чтобы не смотреть в глаза. Мне понравилось то, что произошло между нами сегодня, но я никогда никому в этом не признаюсь, даже ему.

– Что это было? – тихонько спросила, надеясь, что он понимает, о чем я.

– Ломка, похмелье, отходняк – назови как угодно, смысл от этого не поменяется. Твой организм испытал шок, и это его реакция на произошедшее. Обычно к такому готовятся, учатся достигать пика постепенно, но ты расстроила меня, а потому получилось то, что получилось.

Молчание повисло меж нами. Ожидала извинений, но нет. Думали о своем, а может быть, и об одном и том же. Вода и его легкие поглаживания успокаивали. Рядом с ним я ощущала тепло и защиту. Когда губка прошлась по всему телу, Александр ее отложил и, взяв зеленый бутылек, выдавил немного геля на ладонь, растирая меж пальцами, видимо, чтобы согреть. Осторожно раздвинул мои ноги, следя за реакцией, и прикоснулся подушечками к лобку, а следом и ниже. Аккуратно прошелся по складкам, огладил края входа и, немного надавив, проник внутрь. Размеренные, спокойные движения, и вот, когда я только-только прочувствовала удовольствие от таких ласк, убрал руку, будто оставляя в одиночестве.

Покраснев, села чуть удобнее, чтобы сильно не облокачиваться на поврежденную кожу ягодиц, и отчетливо почувствовала его член прямо там. Он стоял, подобно несгибаемому стволу дерева, и совсем недвусмысленно упирался в половые губы. Возбуждение отозвалось в лоне со скоростью света – только что начинало затухать, а теперь уже снова горит необъятным расширяющимся комком.

– Ну что, Ангел, давай смоем гель…

Поднялись вместе, почти одновременно. Включив душ, мужчина направил прохладные струи мне на спину, чтобы другой рукой проходиться по коже, смывая остатки пены. Спина, шея, ключицы, живот, ягодицы… и вот уже пальцы невесомо порхают по клитору, пока струи под напором направлены в самое сосредоточие. Вынужденно уперлась ладонями о стену. Не могла и не хотела его останавливать. А зачем? Тело просило разрядки. Я хотела снова ощутить его там – внутри, чтобы заполнил до отказа, будто так и должно быть всегда.

Один палец, два – до чего это приятно, но не то… Член терся о ямку меж ягодиц, словно он насмехался надо мной, дразнил. Беззастенчиво подалась назад. Желала, чтобы он ощутил свою вину за проделанное, но секса хотелось больше, а потому отмахнулась от мысли, оставив ее на потом.

– Готова?

Мог бы и не спрашивать, ведь я все равно кивнула стене, на большее меня не хватало. Выключив и убрав душевую лейку, жестко сжал бедра, подтягивая к себе, заставляя прогнуться в спине. Головка коснулась возбужденной кожи, прошлась по краям складок и скользнула внутрь, наконец-то удовлетворяя мое нестерпимое желание. Стон сорвался с губ. Проникал все глубже и глубже, постепенно расширяя внутренние стенки, изменяя под себя. Набирал скорость и вдруг останавливался, действуя медленно, наслаждаясь процессом.

Я стонала, закрыв глаза – ничего больше не хотелось. Он, я и секс – нечего добавить или убавить. Движения стали резче, жестче. Александр обнимал меня одной рукой за талию, а пальцами другой водил по губам, время от времени погружая их в приоткрытый рот. Находясь на грани блаженства, не беспокоясь ни о чем, обсасывала их, чуть прикусывая зубами. Рука пропала от лица на секунду и тут же коснулась клитора. Круговые движения поверх горошины сводили сума. Дышала учащенно, жмурилась, готовилась взорваться в оргазме. Скорость увеличилась. То и дело слышались нескончаемые хлопки о мои ягодицы. Быстрее, еще быстрее – и вот он, взрыв. Удерживал крепко, пока я стонала и извивалась, изливался семенем внутрь, насаживая меня на свой член.

Только сев обратно в ванну вместе с ним, поняла, насколько проголодалась и устала. Хотелось курицу и спать, и чтобы остался рядом хотя бы на эту ночь. Все

же когда спишь столько лет одна, обнимая подушку, и вдруг проводишь ночь в объятиях мужчины, перьевое изделие уже не прельщает.

Обмотавшись полотенцами, вышли в коридор. Все равно в квартире, кроме кошки, никого больше нет, да и та наверняка уже видит десятый сон.

– Как насчет позднего ужина или раннего завтрака? Какой уже час?

– Время – два. Так что да, мы успеем еще и поесть, и поспать. – Улыбнулся.

Какая по счету улыбка за этот долгий день? Первая или вторая? Так скуп на эмоции. Жаль…

Кухня встретила нас настоящим погромом. Стул по центру, на котором висели куски от совсем недавно целой бельевой веревки, осколки и сладкие лужи от вина на полу, а самое главное – перевернутая тарелка с моей курицей и овощами. Кошка лишь покосилась на нас одним глазом и как ни в чем не бывало отвернулась к своему импровизированному шведскому столу, продолжая нагло жрать прямо у нас на глазах.

Хотелось сесть и разреветься. Прямо так, на чертов грязный пол. Потратила деньги, на которые могла бы питаться целую неделю, а теперь даже не поужинаю, не говоря уже о последующих днях.

– Я так понимаю, у кошки курицу отбирать не будем? – шутливо прозвучало за моей спиной.

В ответ смогла лишь печально хмыкнуть. Нужно было убраться, чтобы к утру все здесь не присохло, а потому прошлепала к кладовке и достала оттуда швабру и ведро. С воинственным видом пройдя обратно в ванную, набрала воды и вернулась на кухню.

– Могу пожарить яичницу, будешь? – не знаю, что такое отразилось на моем лице, но Александр нахмурился.

– Нет, у меня есть другая идея, – с этими словами он вышел из кухни.

Ну, а нам что? А нам нужно искоренить бардак.

– А ну брысь, зараза! – кошка сиганула из кухни, но все же что-то успела оторвать от курицы, видимо, про запас.

Курица и овощи пошли в контейнер и заняли свое место в холодильнике. Вот пусть теперь ест, жадюга, пока не закончится, зато сэкономлю на корме. Отправив тарелку в мойку, намочила в ведре широкую губку швабры и отпустила на пол. Я уже вымыла плитки и даже собрала все осколки, когда в кухню вернулся Александр.

– Как ты быстро, а самое главное, вовремя. – Обнял меня со спины, касаясь губами шеи. – Входная дверь открывается ключом или там щеколда?

– Щеколда.

– Хорошо. – Еще один поцелуй.

Послышался тихий скрежет в дверь, и я оглянулась на мужчину с недоумевающим выражением лица.

– Ужин наш приехал и свежие вещи для меня, – ответил на мой немой вопрос и, в последний раз поцеловав кончик носа, ушел открывать, оставив меня, стоящую посреди кухни с ведром в одной руке и шваброй наперевес в другой.

Не хватало только, чтобы… Полотенце все же свалилось на пол.

Перекусив восхитительным спагетти с курицей и каким-то травяным салатом вперемешку с орехами, я, наконец, созрела для разговора, предварительно заручившись поддержкой одного бокала вина.

– Чувствую себя самым счастливым человеком… – проговорила, мечтательно прикрыв глаза.

– Почему?

– Я вкусно поела и сейчас пойду в кроватку! – улыбнулась ярко, открыто, наблюдая за его реакцией из-под полуоткрытых век.

– Эх, а я – глупец, думал, что для счастья нужны отличный секс, вкусная еда и сон в теплой кроватке рядом с прекрасной женщиной. Выходит, без первого можно вполне обойтись…

– Сам себя не похвалишь, никто не похвалит? – нравился мне вот таким – открытым, улыбчивым, будто просто друг или парень-сосед, который зашел в гости.

Нет постоянно давящего напряжения. Нет властности в действиях, интонации, голосе. Нет контроля для каждого шага – чудесный мужчина. Жаль только, что это всего лишь одна его часть и, к сожалению, малая.

– Конечно. Ну что, уберем со стола и в путь?

– Угу. Вкусное вино, вкусная еда. Спасибо.

– Не за что. Это мелочи жизни.

– Я, кстати, подумала над своим вопросом. – Стол опустел, а ополовиненная бутылка пропала в недрах холодильника.

– Каким?

Не видела его лица, но буквально кожей почувствовала, как он напрягся. Голос отяжелел. Из него пропали только появившиеся краски, да только отступать и придумывать какой-нибудь бред я была не намерена.

– Я спросила, маньяк ли ты.

– И какой же ответ созрел в твоей милой головке?

– Ты точно сексуальный маньяк. – Специально не отходила от холодильника, прикрывшись его дверцей, чтобы не видел моего лица.

Прошла минута или две тишины, прежде чем я все-таки выглянула из-за импровизированного щита и, широко улыбнувшись, добавила:

– Но знаешь, так выходит, что я тоже озабоченная маньячка…

Глава 3: Сюрпризы бывают разными…

Анжелика

Лежала и смотрела в потолок. Обычный такой потолок – белый. Видела, как погас фонарь, что освещал комнату через окно своим желтым пятном. Не спалось. Любовалась рождением нового дня – огненным рассветом. Рядом с Александром было тепло и уютно. Лежала на его плече. Его руки обнимали крепко, прижимали к себе, и мне нравилось это неосознанное собственничество, однако душа металась.

Спустя часы тишины и покоя в голову начали пролазить нехорошие мысли. Эмоциональное опьянение спало, и на смену ему пришло здравомыслие. Что это такое было вчера? С какой цепи он сорвался? Да, в итоге я получила удовольствие, но он действительно наказывал меня, доведя почти до невменяемого состояния. Красная, как помидор, кожа уже не болела, приобретя свой нормальный цвет после того, как на ночь мужчина легонько помассировал ее, увлажнив цитрусовым маслом, но повторения экзекуции не хотелось.

Нестандартно, волнующе, дико, неистово, но только для одного раза. Возбуждение растет, потому что не знаешь, чего ожидать, к чему приведет следующий шаг. Смахивало на жесткий секс, но ведь и секса как такового не было. Оргазм пришел от хлопков и легких касаний. Не думала, что такое может быть, а тем более со мной. О многогранности секса я знала в теории, не пещерный человек все же, но никогда не предполагала, что могу ловить настоящий кайф от сексуального… Чего? Насилия? Да нет, он не брал меня жестко, не занимался сексом против воли, не обзывал в стиле «маленькая шлюшка», но какой-то неприятный осадок остался в сердце, притягивая к себе все новые и новые мысли.

Тяжело поверить в то, что это один и тот же человек. Настолько разный. Выбил из колеи, вышиб почву из-под ног. Грубость запомнилась и осела в душе. Как можно заниматься с человеком любовью, грубить и затыкать, наказывать за какую-то нелепую глупость, а потом снова любить нежно и чувственно?

Бабочки порхали в животе, когда он называл меня Ангелом – так всегда ласково обращалась мама, пока мы жили вместе. Правда, ровно до тех пор, пока в ее жизни не появился мужчина, считающий, что я должна уйти из дома и найти своего принца на белом коне, который, дай бог, хотя бы к похоронам объявится. Нет принцев в нашем мире, а если и были, то на мне стопроцентно закончились. Двадцать три – еще не приговор, еще далеко не старуха – песок не сыплется, – но как обидно звучит «третий десяток».

Спит зараза. Ворвался в мою жизнь со своим ворохом неопределенностей и дрыхнет спокойно, не думая ни о чем. Хотя, может быть, как раз он-то уже определился со статусом наших отношений, да только не считает нужным меня посвящать в него. Так и не поговорили нормально вчера. Что-то шептал мне о работе, но я бессовестно вырубилась, остро прочувствовав вдруг навалившуюся усталость. И кошка – зараза. Такую курицу испортила… Нужно скорее найти работу, жаль только, что, по обыкновению, люди пашут как скоростной заводской станок, а получают зарплату, словно на этом самом станке спали все три смены. Несправедливо… Но ведь ко всему привыкаешь.

Рука, обнимающая мою талию, дёрнулась. Тело двинулось почти неощутимо, и я притаилась, намеренно закрывая глаза. Наверняка неудобно спать, когда на тебе лежат пятьдесят килограмм вертлявого счастья, но что поделать. Терпи, голубчик, терпи…

Грудь его вздымалась, а шаловливая рука переместилась на бедро. Мягкие касания были настолько приятны, что я чуть было не замурлыкала, но отозваться – значит выдать себя.

Губы коснулись макушки. Какое-то интимное, семейное тепло – лучше, чем секс. Лежали так вместе минут пятнадцать, наслаждались друг другом. Сладко и нежно. Не заметила, как задремала, и даже не почувствовала, как он меня переложил на кровать. Просто в какой-то момент ощутила на себе пристальный волнующий взгляд и открыла глаза.

– Привет, – прошептала хриплым со сна голосом.

– Доброе утро. Не хотел тебя будить, но засмотрелся. Ты так невинно выглядишь, когда спишь.

Александр, полностью одетый, сидел на кровати рядом со мной и как-то застенчиво улыбался. Снова изменения. Так трудно подстроиться под его настроение. Белая рубашка сидела идеально, облегая широкие плечи и грудину. Черные брюки цвета нескончаемой бездны выглажены и вычищены. Правда, несколько кошачьих волосков все же прилипли к ткани. Пометила хвостатая.

– Это что? – я кивнула на поднос, расположившийся на прикроватной тумбе.

– Завтрак, – без прикрас ответил, наклоняясь, чтобы поцеловать.

– Мне? – спрашиваю на всякий случай, потому как такое ухаживание принимала впервые.

– Конечно, смешная. Я поехал на работу, закроешь за мной? – поднялся, делая шаг к дверям.

– Ага.

Приняв поданную руку, отчего-то смутилась. Волновалась прямо как школьница перед дискотекой, кивая невпопад и глупо улыбаясь. Чертовски приятно, когда мужчина делает тебе завтрак наутро после секса. Остановились у входной двери – романтика. Глаза будто приросли к полу, посмотреть или нет? Представляю, как выгляжу сейчас босиком, лохматая и в длинной растянутой тунике, съехавшей на один бок – крассссотка…

– Нужно решить еще один вопрос. – Держал за руку и не отпускал. – Ты принимаешь противозачаточные?

Не ожидала. Нет, конечно, вопрос правильный и даже уместный в связи с произошедшими событиями, но, по-моему, это не лучшая тема, с которой стоит начинать день.

– Нет. Я не пью ничего такого.

Отпустив мою руку, достал из внутреннего кармана пиджака портмоне и, отсчитав купюры, положил их на стол в коридоре. Смотрела на все это безобразие с открытым ртом и не могла ничего сказать. Точно по голове дали – ошеломление сковало не хуже вчерашних веревок.

– Купи мгновенный препарат. Есть какая-то таблетка такая, которую необходимо принять в течение двадцати четырех часов, чтобы не наступила нежелательная беременность. Сам не знаю, но ты наверняка разберешься. Это ведь ваши женские штучки. И да, что-то для постоянного применения. Сама понимаешь, мне не хочется так рано учиться менять подгузники…

Каждое слово, каждый звук, каждая интонация – меня будто резали тупым ножом, медленно, со вкусом, по одному и тому же месту, раздирая мясо, кромсая в кровяную кашу. Терпела все его перегибы за прошедшие сутки, а сейчас просто не смогла. Для него это шутка, смех, обыденное дело. Конечно, ведь тысячи абортов гинекологи делают в Лондоне ежедневно. Обычно, легко, точно так же, как удалить зуб или сделать укол, да только последствия необратимы…

– Мне не нужны ни таблетки, ни деньги! Немедленно забери! – злость закипала, скатываясь в запястья, в сжатые с силой кулаки.

– Почему? – посерел, разозлился, но лишь на секунду, и сразу же скрыл все эмоции, отгораживаясь каменной стеной.

– Это неважно и тебя не касается. Забери бумажки и не унижай меня еще больше. Будто я продажная девка…

Переспал – оставил деньги. Богатство портит людей. Они перестают ценить чувства и меряют все горсткой блестящих монет. «Хочу игрушку – моя игрушка» – это выражение характеризует его правильнее всего. Да только плохие мальчики слишком часто ломают игрушки.

– Глупая. Я ведь все равно все узнаю. Не дуйся, ты же не ребенок? Это нормальное явление в нашей жизни. Мужчина обеспечивает, а женщина, в свою очередь, ублажает и занимается бытом, нянчит детей. – Он кивнул на купюры, кажущиеся грязными, очерняющими. – Это – моя забота.

У меня явственно задергался глаз. Хотелось, чтобы он поскорее ушел. Может быть, для него, живущего в роскоши, такие отношения нормальны. Каждая прошлая дамочка, естественно, хотела залезть к нему не только в трусы, но и в карман, но такое не по мне. Ощущение, что обваляли в навозе, не проходило. Выходит, для меня понимание полных отношений отличалось. Перед глазами всегда стоял пример матери и отца – настоящие чувства. Мужчина и женщина никогда не должны находиться по разные стороны баррикад, если они друг для друга действительно что-то значат. Все делают, сговариваясь, советуясь, вместе распределяют задачи и стараются помочь друг другу, чтобы облегчить быт.

Целовать ребенка утром и на ночь – не значит быть отцом. Совместные игры, прогулки, разговоры ни о чем и обо всем, а главное – опыт. Мой отец очень многое в меня вложил, прежде чем погиб. Никогда не ругал за содранные колени, испорченную одежду, разбитую вазу. Поучал на реальных примерах, и больше я своих ошибок не повторяла…

Из воспоминаний выдернул все тот же голос Александра. Не знаю, сколько пропустила, да и неважно. Разочарование било через край.

– У меня для тебя подарок, – лукаво улыбнулся, будто презент куплен как минимум в секс-шопе. – Я оставил коробки на твоем рабочем столе. Надень все это на работу сегодня и не забудь, что ты теперь всегда подле меня. Увидимся через час, Ангел.

Вместо поцелуя мужчина легонько щелкнул меня по кончику носа и ушел, а я осталась стоять с открытым ртом. Он снова все решил сам, за меня, будто я его личная собственность, которой он может распоряжаться, как хочет. Ну что ж, сам виноват…

* * *

Александр

– Поехали, Джереми, – кивнул водителю.

Вчера, пока Анжелика спала, удалось просмотреть документы на строительство школы, а затем доработать их во время объяснений ребятам, где и что купить нам для позднего ужина. Каюсь, углубился в детали, после того как закончил разговор, попросив привезти мне еще и сменные вещи. Рассматривал проект и не понимал, чем он мне не нравится. Проверил расчеты – все верно. Детали, обстановка, материалы. Все точно, как швейцарские часы. Но что-то не давало покоя.

Пропал минут на тридцать и не заметил даже. Девчонка уже все убрала, когда до меня, наконец, дошло: чертеж смещен с участка и захватывает приличные метры городского парка. Вот засранец! Ну, Вадим! Снова решил подставить меня перед отцом. В этот раз точно не прощу. Миллионы… Компания потеряла бы миллионы! Построить здание на территории, считающейся «зеленым островом» – значит прогореть. Деньги на постройку предусмотрены и выделены, а вот потом… Немаленький штраф, снос здания, озеленение, суды, постройка нового… Да я бы разорился! И не побоялся ведь, гаденыш! Думал, не замечу… Пора заканчивать эти пляски на углях.

– Вольф.

– Да, мистер Конт.

– Вадим. Проследи, чтобы и ноги его больше не было ни в самой компании, ни на одном объекте. Забрать все документы, пропуска и так далее… Здание он должен покинуть с пустыми руками. Если потребуется снять с него штаны – значит, сделайте это.

– Конечно, мистер Конт.

– И еще… Как закончите, найдите все возможные и невозможные данные о мисс Гиш. Меня интересует ее медицинская карта.

– К какому часу?

– Чем раньше, тем лучше. На деньги не скупитесь. Хочу знать о ней все с самого рождения.

– А разве в общем досье содержится не вся информация? – полюбопытствовал водитель.

– Джереми, ты меня не слышал? С самого рождения!

Снова приступ агрессии. Пальцы рук мелко задрожали. Третий за неделю, если считать вчерашний. Опять участились. Ослабить галстук, расстегнуть ворот рубашки – руки действуют сами. Доведено до автоматизма. Лоб покрылся испариной. Лицо покраснело – я вижу в зеркале заднего вида. Воздуха не хватало, и я опустил вниз стекло, чтобы меня могли омыть потоки прохладного утреннего ветра. Пахло морем, стариной и деньгами. Лучшие запахи… Разве только добавить к ним еще одно сочетание – зеленый чай и вербена. Ох, Лондон, Лондон, что же ты делаешь со мной?

* * *

Анжелика

Закрыв дверь, уверенно прошла в рабочую комнату. Определенно злилась. Две бордовые праздничные коробки украшали стол, смотрясь несуразно на фоне старенькой швейной машинки. Объемные золотые банты блестели на солнце, которое все еще заглядывало через окно. Скоро оно скроется за тучами – обещали дождь.

Открывая большой подарок, испытала толику волнения. Любопытство всегда следовало за мной по пятам, неустанно сопровождая по жизни. Восхитительное персиковое платье буквально приковало взгляд. Красивое, элегантное, дорогое. В таких разъезжают по улицам дамочки в своих Бентли и Ягуарах, опаздывая на очередной модный показ. Подкуп? Плата за секс? Хотела померить платье, да только, развернув, в немом шоке уставилась на вырез, заканчивающийся, должно быть, ниже поясницы.

Откинув вещицу, с остервенением раскрыла второй презент и тут же рассмеялась во весь голос. Истерика накатывала, перемешиваясь со все возрастающей злостью. Этого просто не может быть! Только не со мной! Кто-то хотел попасть в сказку? Нужно было четче выражать свои желания, потому что мой личный ужастик уже раскрыл свои объятия, захватывая мою размеренную

жизнь.

Кошка крутилась у моих ног, обтираясь хитрой моськой. Хоть кто-то понимал, что за свои прегрешения необходимо просить прощение. Выходит, звери намного умнее, чем некоторые мужчины.

Взяв Мурлыку на руки, застегнула на ней символичный подарок. Драгоценный камешек в каплевидной оправе покачивался, привлекая внимание.

– Видишь, будто под тебя сделано. Нравится ошейник?

Кошка спрыгнула на пол и, подобно грациозной львице, прошествовала к дивану. Немыслимо. Получила в подарок ошейник. Кто я на его взгляд? Рабыня? Продажная девка? Да пошел он вместе с его самомнением и подарками! Пусть только попробует явиться сюда еще раз!

– Теперь точно не пойду ему помогать! У меня тоже есть принципы!

Холодный душ успокоил. Капли скатывались по телу, смывая грязь, в которой вымазали мою душу. Доэкспериментировалась, черт возьми! Ох, Машка… Знала бы ты, к чему привело твое назойливое желание придать мне уверенности.

Не завтракала – кусок в горло не лез. Смятение обуревало. Все казалось каким-то нереальным сном. Даже Лондон с его историями за эти четыре года так не повлиял на мое мировоззрение, как прошедшие четыре дня. Натянув обыкновенное черное офисное платье, обула туфли и закинула сумку на плечо. Мобильник заиграл как раз в тот момент, когда я убирала ключи в карман. Фото Мари высветилось на экране, озарив этот день первой настоящей улыбкой. Неизменчивая оптимистка по жизни.

– Привет, подруга! – сразу же раздалось на том конце.

Ее английский стал в разы лучше с тех пор, как мы познакомились в университете несколько лет назад. Правда, французский акцент время от времени проскальзывал, если девушка начинала о чем-нибудь быстро рассказывать, увлеченная эмоциями.

– Как ты?

– О! Ты столько всего пропустила! Нам срочно нужно встретиться вечером! Как насчет Бара у Моники – девять вечера?

– Это то шумное заведение на Лайл Стрит, 40?

Ступенька, вторая, третья…

– Так точно, детка! Ну что? Порадуешь подружку своим присутствием?

– Хорошо. Сегодня я точно в деле!

– Класс! Класс! Рэй обрадуется… – как только я собралась отказаться от такой встречи, в трубке зазвучали гудки.

– Вот, заноза! – выйдя из подъезда, резко остановилась, будто врезалась со всего маху в невидимую стену.

Черт бы его побрал! Солнышко светит, птички поют, двое мужчин в строгих костюмах стоят лицом к подъезду и безэмоционально смотрят на меня пустыми взглядами. За их спинами припаркована серебристая Ауди. Интуиция подсказывала, что в этот раз моей попе несдобровать.

– Анжелика Гиш? – спросил тот, что держал в руках мобильник.

– Да. С кем имею честь?

– Вольф Ист. Мой коллега – Джереми Баус. Нам велено сопроводить вас на работу.

– Кем велено?

– Мистером Контом.

– Я больше не работаю на мистера Конта! – кулаки сжимались.

Рядом с этими скалами чувствовала себя маленьким писклявым гномом.

– Вам лучше решить этот вопрос с мистером Контом. Будьте любезны, сядьте в машину. – Тот, кто назвался Вольфом, услужливо приоткрыл дверцу.

– Хорошо. – Я кивнула собственным мыслям. – Только вернусь домой, чтобы кое-что захватить… Знаете, прям не могу без… Сейчас вернусь!

Влетела по лестнице обратно. Что делать? Куда бежать? Закрывшись наглухо, прижалась спиной к стене, чтобы отдышаться. Сердце выпрыгивало чуть ли не из ушей. Да как же так? Шаг влево, шаг вправо – расстрел без предупреждения. Неужели для него это норма отношений? Не хочу, не буду! Срочно необходимо что-то придумать! Хорошо хоть, машину оставила на стоянке за домом, а не во дворе. Выход, выход, где выход?

Посмотрела в глазок – все чисто. Прямо напротив моей квартиры проживала мисс Стальк… Точно! Тихонько приоткрыв дверь, так же бесшумно юркнула в подъезд. Чувствовала себя ни больше ни меньше секретным агентом на спецзадании. Скреблась к ней в дверь, то и дело поглядывая на вход в подъезд. Жаль, что у нас нет консьержки, как в элитных домах в центре столицы.

Соседка открыла сразу же и уже что-то собиралась громогласно объявить, широко открывая рот, но я не позволила ей это сделать. Бесцеремонно запихав старушку в недра квартиры, залетела и сама. Щелкала замками одним за другим и именно сейчас мысленно благодарила женщину за чрезмерную боязливость. Я бы и шкафом подперла, но, боюсь, одна не смогу его сдвинуть с места.

– Милая, что с вами? Вы будто на пожар! Что происходит?

Чего-чего, а проницательности мисс Стальк было не занимать. Одинокая пожилая соседка, живущая с собакой и кошкой, только и занималась изо дня в день тем, что выгуливала своих питомцев и неустанно следила за тем, чтобы все жильцы трехэтажного дома не нарушали общепринятых правил. Ее зоркости только завидовать и завидовать.

Впервые познакомившись, мы разговорились по душам за чашкой чая с невероятным шоколадным печеньем, которое буквально таяло во рту.

Родственников не существовало априори. Страшный диагноз для любой женщины – в этом мы были схожи. Свои слезы мисс Стальк выплакала давно, а вот мне облегчить душу помогла значительно. Ревела у нее на плече, вдыхая терпкий, сладкий парфюм. Три года уже прошло – как быстро истончается время…

– Я из подъезда вышла на работу, а там они – мужики какие-то неизвестные. Мордатые, страшенные, вот стопроцентно преступники! – начала я путано объяснять свои злоключения.

– Конечно, преступники, если мордатые! – тут же согласилась она.

– Стоят – подъезд перегородили машиной! Открывают дверцу передо мной и говорят: садись. А я что? Мы же с вами, помните, программу смотрели, где девчонок вот так катали, насиловали, а потом расчленяли. Ну, я и дала деру. А на работу-то все равно идти нужно. Мисс Стальк, можно я через ваше окно вылезу на другую сторону? У меня там машина на стоянке…

– Конечно, милая! Конечно! – засуетилась женщина. – А я сейчас в полицию позвоню! Пусть покажут им, где раки ночуют! Или как там русские говорят?

Воинственная тетка и понимающая. Все бы такими были. За любого обиженного горой встанет, а лет-то уже ого-го сколько.

Высунувшись в открытое окно, пытливо посмотрела по сторонам. Туфли и сумка полетели в траву. Перелезла с трудом, чуть не зацепившись подолом платья, и, помахав на прощание добрейшей женщине, перебежками двинулась в сторону крытой стоянки. Так весело мой день еще ни разу не начинался.

* * *

Аааа! Ненавижу ходить по собеседованиям! Раздражают их нелепые вопросы!

«Чего вы хотите добиться от работы в нашей компании?»

«Кем вы видите себя через год?»

«Что вы можете сделать для развития нашей компании?»

Все как на подбор – слащавые, улыбчивые, одетые с иголочки. Кто на них смотрит в их офисах за закрытыми дверьми? Выряжаются так, будто их в любой момент могут вызвать на вручение премии «Оскар» в Голливуд за лучшую актерскую роль. Все актеры – ничего настоящего…

Последняя организация на сегодня. Дожила… Кондиционер шпарит, а ведь на улице не больше пятнадцати градусов. Вот оно, лето во всей красе. Никогда не смогу к этому привыкнуть. Прижимаю к груди толстую зеленую папку с чертежами и резюме. Рекомендаций нет – в этом-то и проблема. Эта корпорация не меньше прошлой будет. Прямые конкуренты на строительных тендерах. Может быть, сжалятся и возьмут на испытательный срок. Только бы получилось…

– Входите, мисс Гиш. Мистер Неви готов вас принять. – Брюнетка в строгом брючном костюме указала на дверь.

Хоть здесь уделяют время работе, а не внешнему виду.

– Добрый вечер, я на собеседование… – прозвучало устало.

Светлый кабинет. Не такой большой, как у Александра, но тоже с панорамным окном. Видимо, вкусы у больших начальников схожи…

– Проходите, присаживайтесь. Чай, кофе не предлагаю – тороплюсь. У вас есть пять минут – начинайте.

Мужчина не смотрел на меня, а собирал со стола свои личные вещи и укладывал их в кожаную борсетку. Такое неуважение ставило в тупик, но я постаралась отодвинуть все свои эмоции подальше. Сколько ему? Ближе к тридцати? Снова молодой… Что же так не везет? Присев на краешек кресла, решила слукавить.

– Если вы торопитесь, я могу оставить вам свои работы и подробное резюме. Рассмотрите тогда, когда освободитесь. – Наглость наше все.

– Меня интересует, есть ли у вас рекомендации с прошлого места работы. – Натягивал пиджак, рассматривая свой образ в узком зеркале на стене.

Со вздохом призналась:

– Нет рекомендаций.

– Вы нигде не работали? – поправлял галстук, а я до невозможности злилась.

Вроде бы и поддерживал беседу, но как-то отстраненно, будто я очередная мелкая букашка, мешающая ему своим жужжанием.

– Работала до вчерашнего дня. Корпорация Конт – отдел по работе с заказчиками. Занималась расчетами, проектированием домов с нуля. Вела новых клиентов от начала и до конца.

– И чем же вы не угодили своему руководству? – просматривал папки, доставая по одной из шкафа.

Видимо, искал что-то важное.

– Скорее, руководство не угодило мне. Не сошлись характерами с мистером Контом. Но это не имеет отношения к собеседованию… – начала, собираясь больше рассказать о полученном опыте, но меня перебили.

– Ошибаетесь, мисс… – он резко обернулся, немного напугав переменой.

Темные глаза сверкали любопытством и, кажется, азартом…

– Мисс Гиш, но…

– Очень приятно. Мистер Неви, но можно просто Антуан. – Подойдя, протянул руку для знакомства.

Неужели вспомнил об элементарных правилах приличия? Ответила на рукопожатие.

– Чай, кофе? Может быть, хотите что-то другое? – Антуан сел в свое кресло и, положив локти на столешницу, соединил пальцы домиком, готовясь меня внимательно слушать.

Значительный контраст поведения – такое собьет с толку даже матерого шулера.

– Вы, кажется, торопились? – попыталась сменить щекотливую тему.

– О, нет, мисс Гиш. Теперь я весь внимание. Поведайте мне, что рядовая сотрудница не поделила с этим засранцем?

Глава 4: Когда рушится мир…

Анжелика

Старинные напольные часы оглашали тишину настойчивыми щелчками. Хотелось, чтобы они остановились, перестали качать маятник – раздражало неимоверно. Мистер Неви все так же сидел напротив меня, буравя взглядом. Я не отвечала. Чужой человек пытался залезть в мою жизнь и изрядно там покопаться. Может быть, сразу лечь перед ним на стол, раздвинув ноги? Где, черт возьми, соблюдение личного пространства?

Не моргала. Не стушевалась под натиском. Поднявшись с кресла, молчаливо положила перед ним папку с заготовленными документами. Понравится резюме – перезвонит. Горделиво развернувшись, направилась к выходу. Надоело. Все надоело.

– Мисс Гиш… – лукаво произнес он, поднимаясь с кресла и направляясь на выход вместе со мной. – Простите мне мое любопытство. Я не вправе спрашивать вас о таких вещах.

Остановились у дверей. Смотрели, мерили друг друга оценивающими взглядами. Не считала нужным отвечать.

– Возьмите мою визитку. – Мужчина протянул ламинированный прямоугольник. – Мест в нашем отделении сейчас нет, но если бы вы могли переехать в Глазго… В нашем центральном офисе вас примут с распростертыми объятиями. Им не хватает квалифицированных специалистов.

– Я еще учусь. Последний курс. Поэтому пока не могу покинуть Лондон, – растерялась от такого предложения.

Даже весь запал пропал, а воинственность схлынула с лица.

– Подумайте. Я не тороплю. В конце концов, между Лондоном и Глазго чуть больше шести часов езды на машине, и вы всегда сможете вернуться сюда. Насколько я понимаю, вам осталось лишь сдать практику и защитить диплом, а значит, в вашем постоянном присутствии в городе нет необходимости. Подумайте хорошо – такими предложениями не разбрасываются.

Мы оба покинули сначала кабинет, а потом и здание. Кажется, он попрощался со мной, когда мы расходились по разные стороны, каждый к своей машине. Я ушла в себя, переосмысливая собственную жизнь. Действительно отличный шанс, да только как можно бросить все? Снова новый город, снова одна – ни друзей, ни знакомых, ни связей. Хотя… справилась же в прошлый раз. Стоит только сделать первый шаг…

* * *

Александр

Пока добрался до офиса, настроение упало до планки ниже нуля. Все осточертело. За стойкой секретаря как ни в чем не бывало сидела Хлоя – вторая помощница. Мило улыбнувшись, брюнетка протянула мне пришедшую почту:

– Доброе утро, мистер Конт.

– Доброе, Хлоя. Что на повестке дня? – произнес, забирая внушительную папку.

– Общее собрание руководителей отделов и несколько встреч с частными организациями по крупным проектам. Вторая половина дня свободна.

– У меня не бывает свободного времени.

– В связи с этим я приняла решение и отнесла заявление на отпуск Валери самостоятельно.

– Умница. Тогда, будь добра, напечатай приказ о ее увольнении и передай в отдел кадров.

– Конечно, Мистер Конт, – улыбнулась эта лисица, радуясь проигрышу конкурентки. – Означает ли это, что мой рабочий график изменится?

– Все верно. Теперь ты работаешь с понедельника по пятницу с девяти до семи. Этот приказ тоже необходимо подготовить.

– Но…

– Что-то не так?

– А кто же будет работать по выходным и вечером, если вы задерживаетесь?

– Об этом не беспокойся, – Я провокационно наклонился над ней, так что между нашими лицами оставались считанные сантиметры. – Милая Хлоя. У меня теперь есть личная помощница, которая станет проводить со мной как дни, так и ночи…

Искренне рассмеявшись, я прошел в свой кабинет. Определенно, настроение поднялось, и день уже не казался таким ужасным. Я просматривал почту с затаенным ожиданием. Знал, что Вадик так просто не уйдет и концерт одного актера мне еще предстоит услышать. Через полчаса как по заказу двери моего кабинета распахнулись, являя взлохмаченного сводного брата.

За его спиной тут же показался Вольф в сопровождении парней из охраны. Их взгляды и сжатые кулаки не предвещали ничего хорошего Вадиму, но, по-моему, его это мало волновало.

– Что это значит? Ты идешь против воли нашего отца! – воодушевленно прокричал он, разыгрывая комедию.

– Ты прекрасно знаешь, в чем твоя вина. И не смей прикрываться отцом. Если ты не заметил, он давно отошел от дел, а компанией руковожу я.

– Отец будет недоволен твоим поступком! Твои волки позволяют себе вольности!

– Мне давно плевать на мнение отца. Из издыхающей компании со штатом в пятьдесят человек я вырастил корпорацию с неразрушимой репутацией. Я не позволю такой мрази, как ты, даже чихать в сторону моего детища. – Злость закипала внутри, пытаясь прорваться через барьеры невозмутимости. – Через пять минут чтобы даже духа твоего здесь не было, иначе… Темза поглотила немало таких засранцев, как ты. Для еще одного всегда найдутся лишние камень и веревка…

Побагровев, Вадим молчаливо поджал губы и вылетел из кабинета. Видел страх в его глазах – пытался скрыть, да только я давно отлично читаю его эмоции. Всегда превалируют необузданные зависть, жадность и злость. Отец очень сглупил, приблизив его к себе на время. Кризис среднего возраста прошел, а от этого гаденыша теперь невозможно избавиться. Лишь бы не хватило ума напоследок что-нибудь испортить. От этого всего можно ожидать.

Охрана неотрывно сопровождала Вадима до лифта и даже зашла туда вместе с ним. Они и не такие концерты видели в этом здании – привыкли уже. Вольф прошел в кабинет и, закрыв за собой двери, приблизился к столу. В руках его разместились две папки.

– Все, что отыскал на мисс Гиш. Еще будут какие-то поручения? – проговорил он, застывая по стойке смирно.

– Она уже должна была приехать на работу. – Взглянул на циферблат наручных часов, чтобы убедиться в правильности своего восприятия времени. – Привезите ее.

– Любым способом? – уточнил телохранитель.

– Рукоприкладство недопустимо, но приехать должна.

– Понял. Я могу быть свободен?

– Вперед.

Любопытство покалывало кончики пальцев, оседало предвкушающей улыбкой на губах. Две папки. Одна – история ее жизни, вторая – ее здоровья. С какой начать? Без разницы. Должен знать о ней все. Хочу владеть единолично, полностью, без остатка.

Чтобы не могла дышать, думать без меня. Чтобы весь ее мир сосредоточился только на мне.

Зацепила дерзостью маленькая неукротимая саба. Только думаешь, что уже овладел, а она тут же разрывает все цепи и летит навстречу свободе. Нет, ее поводок нельзя выпускать из рук, лишь немного ослабить ремешок… Ммм… Связать бы ее ремнями и подвесить на крюк. Беззащитная, сексуальная, дерзкая… наказать. Слышать крики, перемешанные со стонами наслаждения. Брать грубо, мощно, пылко, выбивая дерзость. А потом пусть прячет глаза, не осмеливается посмотреть, пока я наслаждаюсь ее нагим телом, лежащим на полу у моих ног.

Мысли и образы воспламенили нескончаемую жажду. Вдруг стало так мало вчерашних вечера и ночи. Огладил выпирающий бугор. Вот-вот приедет, и тогда я с удовольствием отведу ее на верхний этаж, чтобы воплотить горячие желания, наказать за неповиновение. А пока посмотрим, что прячется за твоей милой улыбкой, Анжелика Гиш.

Листы медицинской карты порхали в моих руках. Почему только за последние семь лет? Аппендикс – шестнадцать. Поломанная нога в семнадцать. Восемнадцать…

– Твою мать! – выругался громко, четко.

Взбесился. На себя, на нее – неважно. Был очень зол. Разве так трудно сказать? Ну да… Кто я ей? Всего лишь наглый любовник. Не более того. Бесплодна. Могла бы и ответить. В таком не стыдно признаться. Это же не СПИД и не рак, от которых человек умирает, сгнивая заживо. Нам же на руку. Нет детей – нет проблем. Не хочу делить ни с кем. Только моя.

Дальше интереснее. Вторая папка. Тоньше, меньше. Пожалуй, начнем с начала. Открыл и не поверил своим глазам. Даже потер их, чтобы видеть лучше, но зрение не подводило. Полна сюрпризов. Родилась в России, хотя по произношению и не скажешь. Переехала в Престон в 2011 вместе с матерью. В 2013 поступила в Лондонский университет. Взрослая девочка, самостоятельная. Подруги, друзья, поклонники… Не так уж и много, если не сказать мало. Да, слишком мало информации для двадцати трех лет жизни…

– Но ты ведь поведаешь мне обо всем? Так ведь, Ангел? – улыбнулся в пустоту.

Нет, не ей. Своим мыслям. Своим чертовым сводящим с ума мыслям.

* * *

Анжелика

Сижу в машине и не тороплюсь заводить мотор. Будто обухом по голове дали. Ноль мыслей – эфемерная прострация. Куда ехать? Что делать? А нужно ли что-то вообще? Вечер ложился на Лондон, проливался каплями дождя, что размывал все картины и делал мир вокруг словно серым, нарисованным, неправильным, темным. Остро не хватало красок. Ярких, чистых, сочных. Когда утром выходишь из общежития университета, вдыхаешь чуть солоноватый морской воздух, а тебе улыбается высоко стоящее в лазоревом небе солнце, и понимаешь, что жизнь прекрасна. Так любила сидеть на аккуратно выстриженном газоне и, привалившись спиной к шершавому стволу дерева, изучать какую-нибудь из новых тем. Там же обедать сэндвичем или йогуртом. Впитывать тепло, улыбаясь всему миру вокруг.

Не поеду домой. Слишком тяжелый день. Устала до изнеможения. Совсем не хочется в клуб, но Мари неугомонна. Я-то знаю, что она и из-под земли достанет, тем более что в ее голову взбрела новая идея. Рэй… Как давно это было. Первый курс. Мне кажется, я слишком повзрослела с того времени, чтобы воспринимать его как предмет обожания. Но тогда мне казалось, что он центр моей Вселенной. Центр Вселенной, который трахал на моих глазах блондинку Пэри, его однокурсницу. Пьяный угар, чей-то дом, шумная вечеринка. А потом слезы ночи напролет. Давно отпустила. Увидеть его вновь – новое испытание на мою пятую точку. Справлюсь, со всем справлюсь. И с Александром тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/koust_dora/zolushka-v-poiskah-dominanta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити